

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

4 августа 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ДЖОРДЖ И БАРБАРА БУШ В МОСКВЕ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ — К РАЗОРУЖЕНИЮ!

Фото Бориса КАУФМАНА.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

Накануне визита в СССР Президент Соединенных Штатов Джордж Буш принял в Овальном кабинете Белого дома собственных корреспондентов советских газет в США. После краткого вступительного слова президент ответил на вопросы журналистов.

«МН»: До недавнего времени так называемая идеологическая борьба велась в глобальных масштабах. Сегодня она идет главным образом внутри Советского Союза. На днях на одном из ее московских фронтов прозвучал тезис: «В Лондоне Михаил Горбачев проиграл третью мировую войну». Не могли бы Вы прокомментировать такое утверждение?

Дж. Буш: Думаю, это очень циничная и очень несправедливая оценка. Совершенно не согласен с нею, поскольку среди «большой семерки» я заметил лишь стремление попытаться оказать содействие тому, что уже имеет место в Советском Союзе, помочь переменам.

Возможно, кто-то и критикует президента Горбачева за то, что он ничего из Лондона не привез. Но он и не просил ничего. Я имею в виду, что Горбачев был там без шляпы в руках, на нем не было одеяния нищего, выпрашивающего деньги. Мы говорили — и очень откровенно — о продолжении реформ в Советском Союзе, о важности завершения работы над Союзным договором, формального закрепления механизма «9+1». Ведь очень трудно осуществлять инвестиции, если ты не знаешь, с кем подписываешь контракт или как будут распределяться налоги.

Но полагать, будто все это было сродни победе в «холодной войне», значит, просто неверно истолковывать климат, в каком проходила встреча. Мы сидели за столом, не окидывая друг друга враждебными взглядами. Встреча была поистине конструктивной: как нам работать вместе? В этом и есть отличие от идеологии «холодной войны».

«МН»: В Советском Союзе подчас звучат утверждения, будто в результате рыночных реформ вся советская промышленность окажется запроданной на корню западным капиталистам. Что Вы могли бы сказать по этому поводу?

Дж. Буш: Не думаю, что под подобными утверждениями есть какая-либо база. Я сторонник поощрения внешних инвестиций в советскую экономику, поскольку считаю, что это кратчайший путь к повышению жизненного уровня, улучшению стандартов жизни в вашей стране. Но это относится не ко всем инвестициям.

Динамизм американской экономики — в малом бизнесе, а не в «Дженерал электрик» и других гигантских корпорациях. И если подобное утвердится в Советском Союзе, если в каком-то его уголке, который принадлежал до того государству, или муниципалитету, или какой-то части бюрократии, появится малый бизнес, находящийся в собственности Игоря такого-то, это будет результатом не иностранных инвестиций, это продукт системы.

Иностранные же инвестиции могут лишь помогать. И, как я уже говорил, считаю это важным. Но должна существовать концепция, по которой индивидуальные лица или несколько человек объединяются вместе для открытия собственного дела или для выкупа предприятия, находящегося в государственной собственности, и превращения его в предприятие более эффективное. Я абсолютно убежден, что такой подход откроет потрясающие возможности в дополнение к тем, что могут появиться с приходом иностранных капиталовложений; причем эти возможности откроются для вашего же соседа, имеющего небольшой магазин, ресторан или промышленное предприятие, но работающего быстрее и делающего лучшие товары, в результате конкуренции.

И все, что я могу сказать сторонникам изложенной вами точки зрения, — это лишь следующее: мы совсем не хотим, чтобы все в СССР принадлежало иностранным инвесторам; это вам предстоит совершить перемены, за которыми наблюдает весь мир, и вы обнаружите массу нового в людях, которым не нужно будет подчиняться чрезмерному государственному регулированию.

Юрий БАНДУРА.

КАЗАХСТАН

КАК КУПИТЬ ТРИ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВА

5 миллиардов рублей предложило Министерство обороны жителям районов, граничащих с семипалатинским полигоном, в качестве компенсации за три намеченных, здесь ядерных взрыва мощностью более 20 килотонн.

Верховный Совет Казахстана решил в августе вынести этот вопрос на референдум среди местных жителей. Президент движения «Невада — Семипалатинск» Олжас Сулейменов призвал будущих участников референдума проголосовать против. В беседе с журналистами он допустил возможность того, что на полигоне будет испытываться принципиально новый вид оружия — тектонический. Суть его — создание искусственного землетрясения посредством направленного подземного взрыва.

Местные же партийные руководители стремятся заручиться поддержкой населения в политике согласия с военными. Они призывают еще немного потерпеть, раз этого требуют интересы обороны. Появились слухи о том, что ядерные заряды уже заложены и вынуть обратно их технологически невозможно.

Нет единства и среди военных: по сведениям из неофициальных источников, командующий полигоном генерал Ильенко, который выступал против взрывов, недавно подал в отставку. Ему тут же нашли замену.

ЛАТВИЯ

В ЧЬИ ПАРУСА ВЕТЕР?

Раздел имущества с Прибалтикой начался с парусников. Министр рыбного хозяйства СССР Николай Котляр приказом № 113 изъял барк «Седов» из основных средств Рижской базы тралового флота Латвирьбпрома и передал на баланс Мурманского мореходного училища.

Поводом для решения стала служебная записка руководителя практики мурманских курсантов на борту старейшего в мире парусника Сергея Суворова. Он посчитал, что оставлять парусник в

Москва, 29 июля. Только что Президент России Борис Ельцин и Председатель Верховного Совета Литвы Витаутас Ландсбергис подписали Договор об основах межгосударственных отношений между РСФСР и Литовской республикой.

Фото Олега ИВАНОВА.

составе рыбфлота Латвии нельзя, потому что экипаж гоняется за валютой в ущерб учебному процессу. Хотя на судне проходят практику курсанты всех мореходных училищ Балтийского бассейна, «Седов» принадлежит, по сути, флоту несоветской республики, в которой в любое время могут произойти непредсказуемые события.

Радист барка Игорь Винокуров в разговоре с корреспондентом «МН» и не отрицал, что в учебных плаваниях судно зарабатывает валюту. Но делалось это законно и без ущерба для учебы.

По мнению замминистра Николая Лысенко, в приказе нет никакой политической подоплеки, просто парусные суда должны принадлежать учебным заведениям. Но ведь в Риге есть Латвийская морская академия, и она тоже имеет право претендовать на «Седова».

Вышло решение Президиума ВС Латвийской республики, объявляющее приказ незаконным, есть уже обращение двух членов ВС СССР Петерса и Эйзана к премьер-министру Павлову. Но в том же приказе решена судьба еще одного парусника — «Крузенштерн». Он тоже, оказалось, принадлежит флоту «по сути, несоветской республики» — Эстонии. И пеню его отдадут в Калининград.

ГРУЗИЯ

БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

Правозащитная группа «Хельсинки-91» учреждена в Тбилиси по инициативе видных представителей научной интеллигенции — члена-корреспондента Академии наук Грузии философа Нико Чавчавадзе, профессора Вахтанга Гогуладзе и Гурاما Коронашвили.

Ближайшая задача новой организации — защита прав и интересов более 80 политзаключенных, находящихся в предварительном заключении больше пяти месяцев, а также всех граждан республики независимо от их национальной принадлежности. По словам учредителей, они самоустраиваются от борьбы за власть и не будут выражать интересы какой-либо политической партии. Кроме того, главной целью новая организация считает борьбу за демонтаж существующих тоталитарных структур управления и жесткое ограничение вмешательства государства во все сферы деятельности человека. Свою деятельность группа намерена строить на общепринятых человеческих принципах, провозглашенных декларацией прав человека Организацией Объединенных Наций.

МОСКВА

ЛУЧШЕ СЫГРАТЬ В КУЗОВ, ЧЕМ В ЯЩИК

Три кузова, десять двигателей, десятки комплектов резины, аккумуляторов, ветровых стекол и множество других архижеланных для любого автолюбителя дефицитных запчастей — таков набор призов необычного конкурса по безопасности движения. Его проводит с 1 сентября страховое акционерное общество «АстроВАЗ» совместно с ГАИ Москвы и Московской области.

Участником конкурса может стать любой застрахованный в «АстроВАЗе» свой автомобиль — нужно лишь в дополнение к этому приобрести за 150 рублей специальную конкурсную карту, которая в течение года станет своеобразным талоном для отметки аварий и нарушений правил дорожного движения. Машины участников гонки за дефицитом будут помечены специальным знаком, так что сохранить в тайне конфликт с ГАИ не удастся. Чтобы рассчитывать на приз, надо постараться в течение года наездить как можно больше безаварийных километров. Найдется ли среди нас такие асы, учитывая ералаш на дорогах и их плачевное состояние?

И Каганович тоже умер...

Вместо эпитафии на смерть последнего большевика

Существует поверье, что люди, которые по своим нравственным качествам заслужили название кровопийц, подобно воронам, живут долго. Лазарь Моисеевич Каганович умер на 98-м году жизни. Как-нибудь двух лет не хватало до того, чтобы человек, на совети которого лежат сотни тысяч, а может, и миллионы людей, убитых в самом цветущем возрасте, не дожил до своего столетия.

Карьера Лазаря Моисеевича Кагановича была поразительной. Выходец из социальных низов, не получивший никакого настоящего образования, не блещущий никакими интеллектуальными качествами, примкнувший к партии большевиков, а затем к победившей революции вместе с тысячами таких, как он, Каганович начал свое возвышение к верхам партии и правительств с самых молодых лет. Ему не было и тридцати лет, когда в 1923 году он стал кандидатом тогда очень малочисленного и тщательного отобранного ЦК партии. А через год, в год смерти Ленина, он уже стал не

только членом ЦК, но и его секретарем. А дальше и до самого своего политического крушения в 1957 году Каганович занимал самые разнообразные, но всегда первые должности. Он был первым секретарем ЦК на Украине, председателем Комитета партийного контроля, членом Оргбюро и Политбюро ЦК, наркомом путей сообщения, руководил нефтяной и тяжелой промышленностью.

Таких людей, как Каганович, которые могли работать только на руководящей работе, потому что никакой другой они не знали и делать ничего не умели, было много. Но он среди них выделялся каким-то особенно его отличавшими чертами. Какими же? Лазарь Каганович был идеальным коммунистом. Он не был ни таким садистом, как Ежов, ни такой распушенной гадюкой, как Берия, но — как и для них — люди были для него лишь материалом для строительства общества, характер которого, как я думаю, он и сам не очень понимал. Материала было много, и Каганович его не жа-

лел. Он проводил коллективизацию и уничтожал крестьянство с размахом и организованностью, ибо обладал несомненным даром администратора. Он деловито, не испытывая никаких угрызений и метаний, по заданию Сталина уничтожал ту самую партию, куда вступил 17-летним юношей и в которой насчитывались сотни и сотни его знакомых, товарищей по работе и даже личных друзей.

Лазарь Каганович был почти единственным «соратником» Сталина, которого тот ни разу от себя не отдал, невзирая на принадлежность Кагановича к нации, к которой Сталин относился с глубокой антипатией. Впрочем, сам Каганович всегда и везде старался подчеркнуть, что он лишен каких бы то ни было признаков еврейства. И больше всего боялся, чтобы его заподозрили хотя бы в тени пристрастия к «своим». Он не делал исключения даже для родных. Лазарь Каганович никогда и никому не помогал. Он был для этого слишком принципиален.

Всякое отступление от сталинской политики тоталитаризма он рассматривал как измену коммунизму и искренне считал Хрущева

ПЯТИГОРСК

ОБЩЕСТВЕННИК? СКИДКА!

Закон о приватизации жилья стал полем творческих импровизаций пятигорского горисполкома.

К примеру, уже есть его решение, по которому некоторым квартировладельцам жилье продано дешевле расчетных цен на оригинальном основании: хозяин квадратных метров вел «многолетнюю активную общественную деятельность». Любопытно, не создан ли этот прецедент специально для партийных активистов?

ДАГЕСТАН

«СТАЛИН» ОВЛАДЕВАЕТ МАССАМИ

Так утверждает президент народно-демократического движения «Сталин» директор махачкалинского объединения железнодорожных ресторанов О. Бегов.

Недавно «Сталин» зарегистрирован в Минюсте республики и активно вербует своих членов, которых в Дагестане сегодня насчитывается около полутора тысяч. Недавно в Цюрихе состоялась учредительная конференция по созданию первой районной — Чародинской — первичной организации этого движения. Готовится к выпуску первый номер 8-полосной газеты «За Родину, за Сталина».

КРАСНОЯРСК

В АМЕРИКУ — НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

Преподаватели Гавайского и Красноярского университетов решили вместе заняться перевоспитанием трудных подростков. Для эксперимента отобраны 10 тинэйджеров из США и 8 из Советского Союза.

Местом реабилитации избрана деревня Шалобудино Красноярского края. В оригинальную методику перевоспитания включена трудотерапия. Подростки будут реставрировать местную церковь — памятник XVIII века. Повторный курс должен быть проведен осенью, но уже в Соединенных Штатах.

предателем, как считает таким Горбачева Нина Андреева. Но уже дожив до Мафусайловых лет, утратив здоровье и зрение, он не только упорно добивался восстановления в партии, но и решительно считал себя коммунистом. И наиболее правильным, наиболее принципиальным коммунистом. Наверное, он был прав.

Когда умирает человек такого ранга и возраста, то обычно о нем пишут: «С ним закончилась...» И я бы хотел в это верить. Но не верится. Та идеология, те принципы сталинщины, олицетворением которых был Каганович, не стали реликтами. И в самых одиозных газетах, и в стенограммах пленума ЦК я нахожу явные следы той идеологии, которой придерживался один из самых жестоких деятелей нашей истории.

Лев РАЗГОН.

В полосе использованы информации Андрея БОРОДЕНКОВА, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Акакия МИКАДЗЕ, Юрия МИХАЙЛОВА, Александра ФЕДОРОВА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «УРАЛ-АКЦЕПТ», «СЕВЕР-ЗАПАД», «СТУДИОФОРМ».

Подготовил полосу Александр МОСТОВИЦКОВ.

300 СЛОВ

• Значительно возросли заработки на Нижнетагильском металлургическом комбинате. За одну смену сталевар получает теперь 120 рублей, а машинист завалочного крана — сотню. Любопытно, что такая же зарплата — около 2,5 тысячи рублей в месяц — была у сталеваров до 1961 года, то есть до известной денежной реформы Хрущева.

• На базе изъятой ленинградскими властями у обкома компартии системы гаражей в конце года будет сформирована единая общегородская служба «Скорой помощи». Мэрия инвестирует на программу перепрофилирования партийных гаражей свыше 5 миллионов рублей.

• Исполком Вольнского областного Совета народных депутатов принял решение увековечить память призванных 1944 года, погибших в запасных полках. Во время войны призванные из Луцка были направлены под Саратов, где погибли от голода.

• Коммерческую операцию в духе времени проводит Омский обком КПСС. Ведут переговоры о продаже Дома политпросвещения городской товарной бирже. Подробности сделки и сумма договора являются коммерческой тайной.

• В Ленинграде на улицах вернисажах появились матрешки с изображением нового Президента России. Продавцы матрешек сообщили, что спрос на «ельцинскую» матрешку сразу достиг наивысшего уровня как у ответственных, так и у иностранных покупателей.

• Гродненский винзавод решил проблему дефицита стеклотары, организовав продажу вина в розлив прямо у проходной. Вино отпускается в любую тару покупателя без всяких ограничений.

• Инфляция и нестабильность в экономике отразились и на ценах в кооперативных туалетах Москвы. Цены на необходимые для человечества услуги возросли до 30 копеек (угол метро «Проспект Маркса») или 40 копеек (Столешников переулок).

• Убытки от гастролей Лерия Леонтьева подсчитал Архангельский дворец спорта: 30 тысяч рублей и десятки поврежденных кресел в результате беспорядков на концертах, организованных архангельским коммерческим концерным предприятием «Сердлик».

• Учреждена Советская ассоциация по связям с общественностью. Среди ее учредителей — Союз журналистов СССР, управление информации МИД СССР, Фонд милосердия и здоровья, банки, биржи и другие организации. Президентом ассоциации стал профессор МГИМО Александр Борисов. В совет ассоциации избран представитель «Московских новостей».

• Расширился состав Политсовета Движения демократических реформ. Наряду с основателями движения Эдуардом Шеварднадзе, Александром Яковлевым, Гавриилом Поповым, Анатолием Собчаком, Аркадием Вольским в его состав вошли президент Союза арендаторов и предпринимателей СССР Павел Бунич, председатель Союза журналистов СССР Эдуард Сагалаев и заместитель председателя Госкомитета СССР по национальным вопросам народный депутат СССР Михаил Минасбекян. Член оргкомитета движения Владимир Федоровский стал пресс-секретарем его политсовета.

300 СЛОВ

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»
УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.
Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

СССР — США: после перемирия...

Горбачев и Буш встретились в Москве, чтобы подписать договор СТАРТ-1. Случись такая встреча раньше — сенсация. Но не могла она случиться раньше, и пока она готовилась, ушли все преувеличенные ожидания, будто не было. Это и хорошо.

Да, достигнуто соглашение о 30-процентном (!) сокращении стратегических наступательных вооружений; в 70-е годы и помыслить о таком было невозможно. Но — не сенсация. Потому что настоящая сенсация осталась в прошлом, когда вдруг оказалось: Советский Союз и Соединенные Штаты перестали быть противниками. Будут, конечно, еще бушевать страсти вокруг ратификации договора — может быть, не столько в Вашингтоне, сколько, увы, в Москве. Сюда бы бржежневский Верховный Совет! «Советские люди как один человек благодарят Генерального секретаря...» Но многие, в том числе парламентарии «Союза», не благодарят, а настороженно смотрят, что же генеральный секретарь, он же президент, он же «ренегат», он же «прагматик», намерен делать с Америкой дальше?

СТАРТ-2? Следующее соглашение? Вроде бы и логичный шаг. Но до каких пределов разоружения доходить? На каком этапе подключать другие державы? Заканчивается время двустороннего разоружения СССР и США. При этом США будут не склонны терять военную монополию, а Советский Союз, у которого только и осталось от всего великодержавия, что военный флюс, тем более будет колебаться, продолжать ли разоружение дальше.

Миропорядок «холодной войны» рухнул. Видны еще дымящиеся бастионы, но все-таки рухнул. И стал появляться новый, который, несмотря на желание идилии, скрыт в неопределенности; сквозь нее, впрочем, отчетливо просвечивает улыбка Садама Хусейна. И можно различить общие контуры: потрясения по периферии Евразии (война в Заливе, курдская проблема и т. д.), вызванные аппетитами новых центров силы — антицивилизационных, носящих в себе харизму зла. Вот об этом новом миропорядке и при-

дется думать всем, а в первую очередь СССР и США. США — глобальная держава. Мы — уже нет, но Союз или его правопреемники останутся в геополитическом центре Евразии. Как противостоять новым гегемонам, не навлекая в то же время на себя обвинения в гегемонизме? Как гармонизировать мир, возникший на руинах «холодной войны»? Как кодифицировать проклятие века — продажу оружия «третьему миру»? Как предотвратить проявление новых ядерных держав (именно проявление, потому что, насколько можно судить, несколько держав, обладающих ядерным оружием, в «третьем мире» уже есть, и как только кто-то продемонстрирует или декларирует свой новый статус, моментально со злой готовностью к нему присоединятся и другие)? Как, наконец, сделать так, чтобы по настоящему, стабильно, заработала ООН?

Советский Союз дезинтегрирует. В случае худшего сценария возможна перекройка геополитической карты Евразии. В соседстве с уже имеющимися конфликтами это может стать очень большим фактором нестабильности. В контексте советско-американских отношений: как Америке способствовать демократическому движению в СССР (в том числе тому его сегменту, который в исторических категориях должен быть назван национально-освободительным) и в то же время помочь предотвратить хаос?

Наконец, реформы в СССР. Велика вера советского человека в Запад: придет американский (японский, южнокорейский, тайваньский и т. д.) капитал, и потекут молочные реки, лягут кисельные берега. Не потекут и не лягут. Встреча «7+1» доказала это, как, собственно, и предупреждали. Очень ограниченной будет поддержка Америки. Не станут американцы новыми варягами, хотя некоторые из наших уже готовы засенчиво промолвить: «Мы вам отсыпем злата, что киевских конфет: земля у нас богата, порядка в ней лишь нет». Не станут, хоть, как говорят остроумцы, объявить им войну и тут же сдать. Но американская помощь, если забыть о «зеленых» многомиллиардных миражах, может быть

Константин ПЛЕШАКОВ,
политолог

очень значима. Америка может помочь в конечном счете всем: взять на себя бремя обучения многих тысяч наших, в первую очередь менеджеров, учителей, врачей. Дорого? Не дороже денег: в будущем Америка будет иметь не слабый обоглаженный Союз в смуте или даже вовсе смуту без Союза, а страну (или страны), сознательно, а не вслепую, как сейчас, идущую (идущие) к либерализму и свободному рынку. И равноапостольный князь Владимир звал людей из Византии, и Петр Великий — из Европы. И нам надо посылать людей на Запад. Но не тысячу-две, из которых треть там и оседет, а тысяч пятьдесят. Китаю Америка таким образом помогла и помогает.

Резко меняется плоскость советско-американского взаимодействия. Раньше даже было не взаимодействие, а взаимонейтрализация. Раньше было перемирие. Теперь мир. Год-два назад было популярно повторять: время разбрасывать камни и время собирать камни. Но дарь Соломон говорил и другое: «И время строить». Камни Советский Союз и Америка более-менее собрали. Трудно было сделать это, как трудно было собрать камни СТАРТ-1. Но строить будет еще сложнее.

Нет таких законов, которые не преодолели бы большевики?

Союз рабочих создан в городе Москве, где твердо отстаивает социалистический выбор Юрий Прокофьев. Совершенно чайно в эти же дни в Краснодаре, где не один год трудился на ниве народного блага Иван Полозков, собрались передовые рабочие Кубани и создали свою организацию. Союз рабочих Ленинграда оформился в Санкт-Петербурге.

Убежден, что череда удивительных совпадений на этом не закончится. Мнится мне, что уж очень давно не собирались, например, передовые рабочие Рязани, где до сих пор вопреки российскому закону совмещает должность председателя облсовета с постом «первого» в обкоме довольно известной в стране партии Леонид Хитрун.

Чего же хочет рождающееся на наших глазах новое (относительно, конечно: помнится, какой-то союз борьбы за освобождение рабочего класса уже был) движение? Проще сказать, против чего оно выступает? Против капитализации и десоветизации общества, против приватизации и департизации, против превращения нашего могучего государства в сырьевой придаток империализма. Активно не нравятся передовым рабочим (а в Москве каждый второй делегат представлял КПСС) многие новые российские законы, так что из принятого на столичном форуме документа даже вычеркнули упоминание о том, что новая организация будет действовать в рамках этих законов.

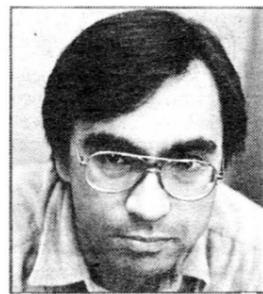
Недовольство рабочих своей жизнью более чем понятно, как и стремление объединиться. Вопрос: для чего? У меня, признаться, нет никакого желания втягиваться в дискуссии и повторять, что нефтяные месторождения стали кислородной дышкой большой страны задолго до начала перестройки, что бой, в обход законов и народа приватизацией занимается прежде всего партийно-государственная номенклатура. Спорить бесполезно: новая организация создается, похоже, вовсе не для дискуссий. В этом убеждает и практически полное отсутствие у нее какой-либо позитивной программы. В самом деле, нельзя же принимать за таковую пронафталиненные, извлеченные из сундуков ОФТ призывы к проведению выборов

по производственным округам и введению тотального рабочего контроля за производством и распределением. Было уже все это: и выборы без выбора, и контроль вплоть до ликвидации контролируемых как класса.

Как писали некоторые газеты, движение вызвано самой жизнью. В самую точку! Похоже, почва действительно начинает уходить из-под ног до сих пор правящей в центре и на местах партийной номенклатуры. Издав всего через несколько дней после принятия присяги указ о департизации государственных органов и предприятий, Президент России показал, что время макияжа для старой системы проходит и что он намерен всерьез выполнять обещания, данные избирателям: вести республику по пути рынка и демократии. Никогда еще угроза реальных реформ, а значит, и потери власти не подступала к слугам тоталитарного режима так близко.

Далее. Инициатива Александра Руцкого по созданию параллельной РКП партии, съезд которой должен вот-вот состояться, ставит под сомнение право Ивана Полозкова сотоварищи из консервативного крыла говорить не только от имени рабочих, но и от имени всех российских коммунистов. А предусмотренные соглашением «9+1» выборы на многопартийной основе в союзный парламент — в свете только что состоявшихся российских — вряд ли подтвердят монолитную сплоченность народа вокруг коммунистической партии.

Все это вместе взятое, означает для номенклатуры одно: пора, завтра будет поздно! Шагреневая кожа аппаратной власти и аппаратных привилегий сжимается на глазах. Призывать коммунистов выходить из окопов нелепо: неизвестно, кто в какую сторону пойдет да и вернется ли назад. Но главное, партийная масса есть и не нужна. Для сохранения власти и собственности есть, как показывает опыт Вильнюса, другие достаточно эффективные способы. Хоть первый блин и вышел комом, есть еще в стране силы, способные ради сохранения рабоче-крестьянской власти (то есть власти партийного аппарата над рабочими и крестьянами) на очень многое. Боюсь,

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
редактор отдела «МН»

что начальные главы этого сценария, но уже в рамках другой республики, если не всей страны, мы и наблюдаем сегодня.

Союзы передовых рабочих (в отличие от менее передовых, объединяющихся в свободные профсоюзы) нужны, думается, не только ради преобразования их в случае нужды в комитеты спасения. Это дальняя перспектива. Ближайшая — оказать давление на Михаила Горбачева, разрушить хрупкий союз двух президентов и начать очередной тур конфронтации. Нужен и реальный противовес возможному объединению демократических сил в рамках «Движения демократических реформ», причем, не на коммунистической, а на «народной» основе. Пока левые выясняют отношения, лениво поглядывая на протянутую им «движением» руку, на противоположном фланге идет активная консолидация сил: навстречу передовым рабочим двинулись «творцы духа, прозревающие общенародный идеал» (см. «Слово к народу», «Советская Россия», 23 июля). За всеми этими играми можно было бы наблюдать достаточно спокойно, если бы велись они в рамках законов, а результат определялся путем народного выбора. Но большевики не раз уже доказывали, что волю и интересы народа они знают намного лучше самого народа. Боюсь, нас ждет горячий август и горячая осень. Как бы не сделали всех нас в очередной раз завоеванием социализма.

В СТРАНЕ

И наша в том вина

Когда я разворачиваю свежий номер «Сакартвелос Республика» — газеты, в которой я еще работаю, меня охватывает стыд. Со всех страниц на меня смотрит президент Грузии Звиад Гамсахурдиа в обрамлении хвалебных, похожих на заздравные кавказские тосты, статей. Я не возражала бы, если бы они звучали за грузинским столом — это в наших обычаях. Но в прессе они возвращают нас в худшие времена нашей более чем семидесятилетней истории.

Я вспоминаю последнюю сессию Верховного Совета Грузии прошлого года, когда у власти еще были коммунисты. Перед Домом правительства, где проходил форум, собрались многочисленные толпы, следившие за ходом сессии по радиотрансляции. В ушах звенел крик «Звиад! Звиад! Звиад!». Большинство составляли немолодые женщины...

Не ошиблась ли тогда моя Грузия в своем выборе? И не наша ли в том вина? Не мы ли, грузинская интеллигенция, ответственные перед своим народом пусть и невольным, но «участием во лжи»?

В шестидесятые годы мы, тогда еще студенты, боготворили Гамсахурдиа, считали за счастье подстеречь его на улице и проводить до дому. Нас тогда восхищало в нем все: и то, что он был сыном классика грузинской литературы, и то, что сам писал стихи, будучи европейски образованным человеком, и то, что он мужественно шел против течения. Дни и ночи мы простаивали у стен тюрьмы, куда он был заточен за инакомыслие. Он был нашим кумиром. Но, может быть, именно тогда мы заложили в него эмбрион мании величия.

Но вот пришла перестройка. Звиад и его соратники вышли из подполья. Я была в числе тех «московских грузин», кто из

столицы летал в Тбилиси на его митинги почти ежемесячно. Мы слепо верили ему. И помогали.

Я помню, как осенью 1988 года Звиад в окружении своих единомышленников пришел к нам в редакцию и принес короткое извещение: он хотел провести митинг, а власти ему отказали. Мы собрались в актовом зале редакции, грозя забастовкой. Я первая тогда выступила в защиту Гамсахурдиа, предложив всем подписать протест против произвола властей; свою подпись поставили 140 журналистов. Помню и другую мою встречу с Звиадом Гамсахурдиа — за год до его вступления в президентство. Обняв меня за плечи, он сказал в присутствии моих друзей: «Клара, твои правдивые и бескомпромиссные статьи согрели меня в камере...»

Звиад хорошо знал, что, работая в журналистике более 20 лет, я не вступала в ряды компартии. Знал, что партийные боссы четыре раза выгоняли меня с работы за мои критические статьи, пытались упрятать за решетку. Знал, что именно это вынудило меня в свое время перебраться в Москву.

Сейчас меня, видимо, выгонят в пятый раз. Увольнение, скорее всего, будет «подкреплено» подписями всего дружного коллектива нашей редакции — в духе известных советских традиций. И в духе уже новых грузинских традиций меня объявят «агентом Кремля» и «врагом народа».

Свое правление первый президент Грузии начал с закрытия газеты «Дорога единства», рассказывающей о культуре, просвещении, науке. Причина? В третьем и оказавшемся последним номере я опубликовала отрывок из интервью лидера грузинских социал-демократов профессора Гурама Мучаидзе. Там он сказал, что Эдуард Шеварднадзе, пожелай он вернуться

Клара АБРАМИЯ,
журналистка

в Грузию, мог бы стать именно тем человеком, который ей нужен сейчас. В редакционном комментарии была высказана солидарность со словами профессора.

Репрессии не заставили себя ждать: еще газета не дошла до читателя, как в Союзпечать, а затем и в редакцию явился следователь прокуратуры. После этого визита «Дорога единства» больше не выходила, уже полгода подписчики напрасно ждут свою газету. Восемь раз я обращалась в Верховный Совет республики и лично к самому Гамсахурдиа по этому поводу. Увы, мои телеграммы оставались без ответа. Но ответ на телефонный звонок лично от президента я все же получила. «Сюда больше не звони», — сказал Гамсахурдиа.

Санкции против меня продолжались: меня перестали печатать в газете «Сакартвелос Республика», московским собкором которой я являюсь. Вот уже три месяца, как я отказалась получать зарплату. В той кампании лести, которую ведет моя газета, я ее не заработала...

ВО МНЕ

БИЗНЕС:

поговорим на африканс?

Игорь Некрасов

Мировые информационные агентства телеграфировали о сенсационной новости из Йоханнесбурга: «Русские подписали соглашение о торговом сотрудничестве с ЮАР, русские хотят торговать!» Раньше еще никому не удалось посадить за стол переговоров и добиться подписания соглашения о сотрудничестве с руководителями «черной», «белой» африканской и общенациональной палат бизнеса ЮАР. Теперь их подписи стоят рядом с подписью председателя президиума Торгово-промышленной палаты СССР Владислава Малькевича.

В день прибытия члена советской делегации, получив визы в аэропорту Претории, сразу увидели эфирно встречающихся, оговорив, что круг интересов СССР ограничивается только бизнесом, о политике — ни слова. И во время десятидневного турне по стране и во встречах со всеми крупнейшими компаниями и торговыми организациями ЮАР речь шла о контактах, но не контрактах. Хотя — и этого тоже никто не скрывал — приоритет отдавался именно «черным» предпринимательским кругам.

Инициатива в желании сотрудничать с ЮАР принадлежала советской стороне. Около года назад, прикинув возможности и оценив перспективы, сотрудники ТПП СССР решили выйти с предложением к правительству. Получив «зеленый свет», приступили к подготовке соглашения. Его и подписали в Йоханнесбурге. В нем предусматривается содействие в торговом и экономическом сотрудничестве, обмен деловой информацией, установление деловых прямых контактов и учреждение совместных предприятий, выставочная деятельность, южноафриканские инвестиции на территории СССР (со временем — обязательные советские в ЮАР), подготовка менеджеров.

Учиться надо многому — мы такие разные. Как это ни парадоксально, у нас и много общего. Причем не только в трудностях проводимых реформ и «переходного периода». Из-за санкций мирового сообщества экономике ЮАР приходилось выкручиваться — она носила замкнутый характер. Это им удается. Нашим банкирам и экономистам не трех было бы ознакомиться, как там собираются сделать свою валюту рандконвертируемой и избавиться от значительной внешней задолженности. Схожа с советской и ситуация с сырьем — в ЮАР есть все то же самое, кроме нефти и газа. Их, правда, пока СССР продавать никак не сможет — в ООН мы тоже голосовали за санкции. Но раз отрасли у нас одни и те же, то и специалистам было бы полезно познакомиться. Тем более что южноафриканцы признаются в симпатии к нашим технологиям, квалифицированным рабочим кадрам и вполне сносно промышленной инфраструктуре. И конечно же, их мнит советский рынок. Из-за узости собственного рынка в ближайшее время ЮАР придется существенно раздвинуть рамки своего экспорта. Восточная Европа и СССР находятся в сфере их стратегических интересов, ведь японским или американским потребителям угодить сложнее. И тогда кстати окажется представительством ТПП СССР в ЮАР, открыть которое планируется к концу нынешнего года. Ведь и конкуренты не дремлют — за южноафриканским рынком внимательно следят англичане, французы, американцы и особенно японцы: санкции ООН не вечны.

А в сентябре — октябре в Москве состоится целый парад делегаций бизнесменов из ЮАР. Пока они плохо представляют, где и с кем им придется сотрудничать. Торгово-промышленная палата обещает сделать все возможное, чтобы помочь в этом непростом деле. Учиться южноафриканцам придется на ходу, хотя там и с теплом вспоминают русских за поддержку буров в англобурской войне, но никак не готовились к партнерству с «красными». Однако все меняется, и образ колонизатора в пробковом шлеме тоже ушел в прошлое. Нам же пора, кроме признанного делового английского, брать за язык африканс...

ХЛЕБ:

что ни уборочная — подвиг

Виктор Кияница

Печальный опыт прошлого года уже убедил нас, что урожай в нашей стране — ЧП на уровне стихийного бедствия. В нынешнем году в Казахстане, традиционно страдающем от данной «напасти» больше многих других республик, это убеждение подтверждается законодательно.

В самый разгар страды Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев издал указ «О чрезвычайных мерах на период уборки урожая, заготовки кормов и проведения зимовки 1991/92 года». Указ предусматривает создание чрезвычайной республиканской комиссии во главе с премьер-министром Казахстана. В нее войдут 17 республиканских руководителей различного ранга, в том числе министр внутренних дел и председатель КГБ республики.

Комиссия наделяется самыми широкими полномочиями, в том числе «правом установления областей, а при необходимости районам и хозяйствам заданий по продаже зерна, картофеля, овощей и другой сельскохозяйственной продукции в государственные ресурсы. Осуществлять перераспределение их между областями, проводить мобилизацию транспорта, рабочих, студентов и трудоспособного населения городов и районных центров на уборочные работы, а в экстренных случаях определять имеющиеся на территории республики источники материально-технических ресурсов и направлять их на сельскохозяйственные нужды».

В заключение указ предлагает трудовым коллективам, всему трудоспособному населению Казахстана в этот трудный для республики период «с пониманием отнестись к необходимости принимаемых чрезвычайных мер...» Действительно, ситуация критическая. В республике небывалая засуха. Мы уже недосчитываемся многих и многих тонн хлеба, мяса, молока. Нужно спасать то, что еще можно спасти. Все это заставляет отнестись к президентскому указу как минимум с пониманием. Он — на выживание. Иначе это «понимание» придет позже — вместе с самым натуральным голодом.

Главный недостаток этого «чрезвычайного» документа — не жесткость формулировок, не предполагаемые меры, а возможность довести его где-нибудь «на местах» до абсурда.

Например, кто будет «в экстренных случаях» определять «источники материально-технических ресурсов» и не станет ли таким источником автомобиль какого-нибудь ненавистного кооператива с изъятием его на период исполнения указа каким-нибудь крупным руководителем на «сельскохозяйственные нужды»? Представляете, какие открываются перспективы, тем более с благословения «органов»? ЧК ведет борьбу за урожай...

Одна деталь, характерная «до наоборота»: указ появился одновременно с новым республиканским законом «О разгосударствлении и приватизации». Закон вполне прогрессивный. Казахстан начал готовить его одним из первых. И вот он вступает в силу параллельно с указом.

Итак, «коллективный Покупатель» вступает в права собственности и тут же — в противоречие с указом. Рабочие, они же ныне хозяева, должны давать продукцию, возвращать кредиты, получать прибыль. А их в срочном порядке «мобилизуют». Ведь решение комиссий обязательно для выполнения всеми предприятиями, «независимо от их ведомственной подчиненности». И от формы собственности, надо полагать...

Думаю, указ президента будет исполняться — в Казахстане эти документы пока еще имеют силу закона. И дадут все, что надо, в «закрома родины». Только не «смолотить» бы туда же под корень хоть какие-то едва-едва замелькавшие перспективы не просто выживать от урожая к урожаю, но — нормально жить.

ЮСТИЦИЯ:

награды найдут своего героя?

Ирина Дементьева

Нечто, может быть, более важное видится в принятом на прошлой неделе постановлении Верховного суда РСФСР: наконец-то дан ход известной жалобе бывшего генерал-майора КГБ Олега Калугина на действия должностного лица, лишившего его полученных в разные годы государственных наград. «За действия, порочащие честь и достоинство сотрудника органов безопасности», — говорится в указе президента от 29 июня 1990 года.

Из указа, однако, не следует, что свои ордена и медали Калугин получил незаконно. Кроме того, в новой Конституции СССР, оговаривающей права президента страны, упомянуто его право награждать, но не лишать наград. Это позволило гражданину СССР О. Калугину тогда же, прошлым летом, обратиться в суд.

Почти год Мосгорсуд изобретал способы, как избавиться от неудобного иска. То вдруг оказалось, что, отправляя свое заявление по почте, опальный генерал забыл приклеить марку об уплате госпошлины. То пришлось надолго углубиться в проблему, является ли глава государства должностным лицом и подпадают ли его действия под закон «О порядке обжалования в суд неправомερных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан». То возникла «особая тонкость»: человек, который обращается с подобным заявлением в народный суд, обязан сначала попытаться решить свой вопрос «в порядке подчиненности», добравшись до вышестоящего органа или лица, а Калугин этого не сделал. Препятствий получалось так много, что росли сомнения, будет ли это дело когда-нибудь рассмотрено по существу.

Ну ладно, со статусом главы государства еще можно как-то разобраться, перечитай конституцию, где сказано, что «лицо, являющееся президентом, может получать зарплату только по этой должности». Значит, все-таки должность? Госпошлину (10 р.) Калугин вряд ли откажется уплатить, если не из персональной пенсии, которую у него тоже отобрали, то хотя бы из зарплаты союзного парламентария. Хуже с «порядком подчиненности». Тут случай безнадежный, поскольку выше президента у нас в стране только Бог, а Михаил Горбачев никогда не скрывал своих атеистических взглядов.

Наконец на исходе мая заявитель получил из Мосгорсуда ответ: в приеме жалобы ему отказано. Как сообщил адвокат истца Борис Кузнецов, коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР после полуторамесячного раздумья вновь отказала.

Однако вопреки ожиданиям через несколько дней после заседания коллегии заместитель председателя Верховного суда Виктор Жуйков опротестовывает ее определение, а президиум Верховного суда республики протест удовлетворяет, разом разрешив все «сложности» и «тонкости», накопившиеся за год в «Деле о неприятных жалобах к производству». Закону «О порядке обжалования...» в постановлении президиума дано принципиальное и однозначное толкование: «Названные законы, предоставляя гражданам право на обжалование действий должностных лиц, ущемляющих их права, не делают никаких ограничений в осуществлении этого права в зависимости от статуса должностного лица».

Итак, впервые президент — ответчик. Дело о наградах будет слушаться в Мосгорсуде.

Нисколько не пытаюсь предрекать его исход, заметим, что уже сегодня все трое в выигрыше: и истец, и ответчик, и общественность. На наших глазах начала отвердевать, принимать законные очертания наша аморфная правовая структура, столь жесткая снизу и такая мягкая и податливая сверху. Можно быть уверенными, что М. С. Горбачев и не думал звонить в Мосгорсуд, Мосгорсуд добровольно и с особым, как мы знаем, рвением заволокитил было иск Калугина. На этом шаг на пути к верховенству права. Сбывается мечта президента о правовом государстве?

ГЛАСНОСТЬ:

Узбекистан за железным занавесом

Асаль Азамова

За последний месяц из Узбекистана были высланы: спецкор газеты «Комсомольская правда» Юрий Сорокин, корреспондент «Независимой газеты» Игорь Ротарь, съёмочная группа программы «Взгляд», корреспондент итальянской газеты «Манифесто» Астрид Такле.

Последней «жертвой» стал московский корреспондент радиостанции «Свобода» Дмитрий Волчек. По словам Волчека, 24 июля его номер в гостинице «Узбекистан» был заблокирован группой захвата из восьми человек, одетых в штатское. Они не предъявили никаких документов и не представились. Пришлось предложить Волчеку и его помощнику Виталию Полякову покинуть Ташкент. Причина? На вопрос ответил вопросом: «Вы вчера встречались в чайхане с членами «Бирлика»?» (Народное движение «Бирлик» — самая массовая в республике оппозиционная организация).

Корреспондент итальянской «Манифесто» также был выслан из республики после контактов с активистами «Бирлика».

Ни одному из перечисленных журналистов официальные органы Узбекистана не предъявили никаких обвинений. Однако претензии к каждому из них есть. Пресс-секретарь президента Узбекистана Ирисмат Абдухаликов: «Такле мы вообще рекомендовали воздержаться от поездки в Ташкент, он не послушался»; «Дмитрий Волчек, не скрываясь, собирал компромат, лично я отказался с ним встречаться»; «Наверное, пора принять законы, охраняющие республику от непрошеных журналистов. Но пока их нет, будем руководствоваться высшими соображениями, обеспечивающими спокойствие 20-миллионного Узбекистана. Мы рекомендовали республиканским, союзным, западным средствам массовой информации воздержаться от необъективного освещения событий в республике».

Конечно, против высших интересов республики трудно что-либо возразить. Однако статья 25 закона Узбекской ССР «О средствах массовой информации», принятого Верховным Советом в июне этого года, гласит: «Журналист имеет право искать, получать и распространять информацию». В этом законе, впрочем, как и в других законах республики, ничего не сказано о депортации журналистов.

Москвичей и иностранцев депортируют, со своими тоже не церемонятся. Ждет суда ташкентский журналист Анвар Узманов, рассказавший по «Свободе» о базарных бунтах, прокатившихся по ряду регионов Узбекистана. Прокуратура возбудила против него уголовное дело, в его доме произвели обыск, конфисковали рукописи.

Народный депутат Узбекистана поэт Эркин Вахидов вынужден был недавно оставить пост председателя Комитета по гласности Верховного Совета. Свой поступок он объяснил так: в республике идет наступление на гласность.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

Лермонтова забыли

Александр Тимофеевский

Четыре года назад к круглой пушкинской дате страна готовилась загодя. Любовь длилась целых полгода, — три месяца до и три месяца после, а в самую памятную неделю приобрела характер параноидального камлания. На этом фоне нынешние лермонтовские торжества выглядят полным забвением: пять, кажется, передач, из которых две взяты из архива — Андроников да пятидесятилетней давности герасимовский «Маскарад», отменно костюмированный, отменно мизансценированный и унылый, как котка в тундре. Впрочем, для смешливых программа «Время» припала две пошлости, мастерски уложенные в короткий телесюжет: «Лермонтов умер, но талант его пережил столетие» и «в творчестве поэта можно найти ответы на все вопросы».

За четыре прошедших года рухнула империя, похоронив под обломками все свои регалии. Если Петербург — столица, то нет Петербурга, только кажется, что он существует. Перефразируя слова Андрея Белого, можно сказать: если Пушкин и Лермонтов не государственные поэты, нет Пушкина и Лермонтова, и даже кажется, что они существуют. Потеряв государственный ранг, Лермонтов оказался нужным лишь друзьям Бурляева, которые, по сообщению московской телепрограммы, собрались на очередную сходку. Напомним: в фильме многозначительно повторялось отчество Мартынова — Соломонович. Сделав поэта жертвой жидомасонского заговора, режиссер нашел ответы на все вопросы. А для чего еще необходим нам поэт?

Теперь, после главной сенсации теленедели, интервью Астафьева — необходимым стал и писатель. Правда, совсем другим лицам. Ответы на свои вопросы начнут с его помощью искать левые, стартовав как раз с того места, где споткнулись правые. Отношение «прогрессивной общественности» к Астафьеву, как известно, диалектично. До 1986 года он был большим писателем. После 1986 года стал автором одной частной переписки. До 1986 года он был «совестью русской литературы». После 1986 года превратился в «поборника реакционных сил».

1986 года он занимал почетную нишу либерального пантеона, потом ему указали на место рядом с Прохановым, Проскуриным и Ан. Ивановым. Для человека, мало-мальски озабоченного литературой, было ясно, что Астафьев не из этого садика, и непонятно, зачем его так усиленно туда толкают. Непредвзятый человек мог заметить многое: и телевизионное выступление Астафьева о Солженицыне, первое, кстати сказать, и то, что он вышел из коллегии «Нашего современника», и, главное, интервью «Правде» о блокадном Ленинграде, который, по мнению писателя, лучше было бы сдать, чем множить бессмысленные человеческие жертвы. И опять-таки с Астафьевым можно согласиться или не согласиться, но очевидно, что за сказанным стоит мировоззрение, весьма далекое от бондаревского «Выбора» и от социалистического выбора тоже. Поэтому на самом деле не было ничего неожиданного в астафьевском телеинтервью, в его заклинании не верить ни единому слову из «Слова» Зыкиной — Бондарева — Вареникова и пр.

Теперь, похоже, наша общественность еще раз переменится к Астафьеву. Теперь его начнут приглашать во всякие хорошие движения и сажать, как три гвоздики, в президиум. И за всем эти поскорее забудут автора прекрасной прозы и куда менее прекрасной переписки, которую без ведома писателя, разумеется, не следовало пускать по рукам, вдвойне не следовало публиковать, но и отменить — увы! — невозможно. Забудут реального человека, чьи взгляды и поступки, праведные и не очень, всегда спонкинуты невдуманным страданием. Забудут за полной ненадобностью писателя Астафьева, как за полной ненадобностью забыли Лермонтова?

38 РУБЛЕЙ С ПРАВОМ ПЕРЕПИСКИ

читая газетный каталог будущего года

Сокрушены авторитеты. Нет первой и второй газет страны, нет тех, на кого подписка обязательна... Каждая газета в эти дни чувствует себя толстовской героиней перед балом: выберут — не выберут?

Пока еще не подписчики, а газетчики вчитываются в сигнальные экземпляры каталога периодики-92. Десятки абсолютно неизвестных изданий, стоимость экземпляра в амплитуде от одной копейки до нескольких рублей... Самые дорогие — прибалтийские издания: годовая подписка на «Вечерний Таллинн» — 175 рублей, на вильнюсскую «Тисесу» — 167... Выводы из ситуации на будущем газетном рынке можно пока лишь делать из графы «цена». Независимые вынуждены под угрозой летального исхода повышать цены, другие, за кем стоит издатель, еще продолжают на чужие деньги сопротивляться инфляции.

Приходится поднимать цену и «Московским новостям». Увеличив в полтора раза объем издания, — газета в будущем году будет выходить на 24 полосах, мы в той же пропорции вынуждены поднять и стоимость: годовая подписка «МН» обойдется в 38 рублей. На

20 копеек вырастет розничная цена нашего еженедельника — с будущего года его покупка в киосках обойдется в 80 копеек. Даже при этом безразличном ни нам, ни читателю повышении цены газете предстоит найти около десяти миллионов рублей, чтобы покрыть свои расходы по изданию и распространению.

В этих условиях нам совсем не все равно, кому и за что мы платим. В недавнем открытом письме Президенту руководители союзного и республиканских министерств печати и информации потребовали пересмотреть налоги, которыми обложены редакции. Помилуйте, почему в самом деле мы должны по решению Совета Народных Комиссаров от февраля

1940 г. платить Художественному фонду или содержать ВААП по инструкции Минфина трехлетней давности?

Удивительная претензия слышится в выступлениях газет — ветеранов советской печати накануне подписной кампании: НАМ не хватает бумаги, в то же время появляются новые издания и где-то эту бумагу находят. Ну и прекрасно, что появляются! В новом каталоге — новые газеты, которые помогут нам дышать не только политикой: «Зов» (газета для тех, кто любит животных), «Кот и пес», «Авторевю», «Тайна здоровья», газета для подростков «Эй!»... Неужели непонятно: чтобы победить новичков, надо отговаривать у них читателя, а не бумагу?

Новички внесли в каталог и новую семантику: в перечне есть еще три газеты, в названиях которых слово «коммунист», но рядом уже «контракт», «капитал», «коммерсант», «карьер»...

За перечислением названий и цифрами каталога, конечно же, не видны те изменения, которые готовят газеты своим подписчикам: новые темы, рубрики, оформление. Мы попытаемся не только рассказать о модели «МН»-92 своим читателям, но и дать им пробный выпуск газеты уже до Нового года. Мы надеемся, уже в конце 1991-го появится экономическое приложение к нашей газете, изданием «МН» станет новый иллюстрированный журнал «Русская виза», надеемся, наши читатели

смогут стать и нашими радиослушателями — вещание радиостанции «МН» на европейских волнах тоже начнется, видимо, в конце года.

Можно было бы посвятить целый номер тому, какой мы видим свою будущую газету. Мы хотели бы прежде всего, чтобы она осталась газетой здравого смысла, газетой, которой доверяют интеллигентные люди. И именно в силу последнего обстоятельства мы хотя и рады каждому новичку в семье наших подписчиков и читателей, но никогда не ставили себе задачей стать «газетой миллионов», «газетой каждой советской семьи». Поверьте, мы начисто избавлены от клинической любви к самим себе, от иллюзий возможности создать лучшую газету в мире или Московской области. Наша цель: завоевывать и расширять круг доверия, находить все больше людей, с которыми мы будем понимать друг друга.

Мы ждем вас, наш Читатель! А подписная кампания, выход нового газетного каталога — лишь повод, чтобы сказать вам об этом.

Виктор ЛОШАК,
первый заместитель
главного редактора «МН».

ПО СООБЩЕНИЯМ «СОЮЗПЕЧАТИ»

УВЯДАЕТ столичная розница «Московских новостей» — так утверждает ведомство, которое допочет о продаже печатного слова. Киоскеры не успевают распродать «МН» за неделю, объясняли мне, идет возврат. Весь апрель киоски, по трагическим сводкам «Союзпечати», ломились от 15 тысяч неликвида нашего производства, в мае — от 20 тысяч, в июне — от 19. Этим, стало быть, и продиктованы распоряжения, в результате которых за полгода розничный тираж «МН» в Москве похудел на 50 тысяч.

СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Я РЕШИЛ поставить предельно простой опыт. В среду, когда выходит московский тираж, взял сто экземпляров «МН», спустился с ними в переход на Пушкинской, нашел себе место возле прототрогованного газетного автомата с «Правдой» — стал ждать покупателей. Цену газету определил рыночную — 1 рубль 50 копеек. Чистота опыта усугублялась тем, что в это утро все киоски «Союзпечати» продавали газету, как и положено, за 60 копеек.

За два часа я сторговал 60 экземпляров. Пообедав — и остальные 40. Скучать не пришлось. Пушкинский переход — это газетный Рижский рынок, и на пяточке, где я излечился от страха за будущее нашей газеты, рядом со мной торговали приложением к «Вечерней Москве», «Магазином» Жванецкого, «Юридической газетой», «Независимой», «Частной жизнью», причем всеми — по госцене. Мою торговлю следовало признать успешной во всех отношениях. Исключая материальный успех, я получил эмоциональное доказательство того, что газета, даже при взвинченной чуть не втрое цене, раскупается без всякого возврата.

В этот день я объехал полтора десятка киосков в разных местах Москвы и только в двух успел повстречаться со свежим номером «МН». В остальных киоскеры торговали газетой еще успешнее, чем я. География моего опроса расширялась, и я все недоуменнее вспоминал подробности своего вчерашнего разговора с замначальника МГПО «Союзпечать» Валерием Булычевым.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ И ДОВЕРИТЕЛЬНЫЙ МОНОЛОГ

ПЕЧАЛЬНАЯ статистика возврата должна волновать другие еженедельники больше, чем «Московские новости», объяс-

ВОЗВРАТ

может ли газета
в одиночку
противостоять
монополистам

Продажа газет в 7 часов утра в киоске «Союзпечать» у станции метро «ВДНХ». Киоскер — Сергей Сергеевич Райков. Фото Андрея АБРАШИТОВА.

нил мне Валерий Юрьевич. Не беда «МН», что сокращается количество работающих киосков. Чудовищная арендная плата за транспорт, период летних отпусков — еще одна причина сокращения розницы.

Второй монолог Валерия Булычева я выслушал, уже обогащенный собственным торговым опытом.

— Дайте мне адрес хотя бы одного киоска, откуда идет возврат, — попросил я, но вместо искомого получил более интересные сведения.

— Ну дадим мы вам такой киоск, — сказал замначальника «Союзпечати». — Вы поедете туда, убедитесь, что газета идет на расхват и начнете нас уличать. А вы знаете, какая у нас жизнь? Киоски города могут переварить миллион 200 тысяч экземпляров газет, а заявок на 15 миллионов. И меня беспрерывно атакуют депутаты, городские начальники, левые, правые... Пишут письма... Всем хочется видеть в киосках свою газету...

Выслушав монолог Булычева, я посмотрел эти письма. Одно, к примеру, от замначальника Мос-

стройкомитета. Печется о своей газете «Домострой», у которой строительство присутствует только в названии. Газета по настроению давно оставила позади себя «Гласность», «Советскую Россию». Вот и подорвалась на собственной mine — розничный тираж «Домостроя» упал со 150 тысяч до пяти. Замначальника Мосстройкомитета хочет, чтобы «Союзпечать» брала прежнюю розницу. Было другое письмо, из Моссовета. Там голова болит о журнале «Моя Москва», который испытывает сходные проблемы. Киоски, конечно, не резиновые, и Булычев вынужден уступать — давать одним изданиям зеленый свет, другим красный. Вот почему новые издания на прилавках киосков расталкивают старожилы, съедают часть их розницы. А в оправдание «Союзпечать» формирует списки несуществующего возврата «МН».

Кроме этой причины, по сути прямого политического давления на «Союзпечать», Булычев назвал и другие, чисто технические, по которым сокращение

московской розницы еженедельников, в том числе и «МН», неизбежно. Среди них самое видное место занимает оплата такси, развозящих газеты, — 18 рублей в час. Булычев был так убедителен, что я не вздрогнул бы, скажи он, что с августа «МН» вообще не будут продаваться в киосках. Но Булычев не стал добивать меня.

— Вам надо попасть в обойму, — доверительно сказал он. — Со следующего года мы будем заключать прямые договоры с издателями и редакциями о распространении газет и журналов. Уже сейчас отправили запросы, скажем, в издательство «Правда»: какие издания оно хотело бы видеть среди распространяемых через «Союзпечать»? Уже получили список, в нем семь наименований. Так что подайте в обойму. Всех остальных отседем, поверьте мне.

ИЗДАТЕЛИ ВСЕХ ГАЗЕТ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

РЕЦЕПТЫ зачатия альтернативных «Союзпечати» структур дал мне все тот же Валерий Булычев, сказав, что издатели и га-

зетчики должны объединиться и создать свою сеть распространения.

И сон в руку — «МН» на днях получили письмо из Министерства РСФСР: «В связи с организацией при министерстве службы распространения печатной продукции «Роспечать» параллельной «Союзпечати» просим вас подтвердить гарантийным письмом на имя министра М. Н. Полторанина согласие сотрудничать в распространении вашей газеты на территории РСФСР...».

В углу письма: исполнитель Соснин С. В.

— Такие письма получили все российские газеты, — поясняет он. — Пока демократическую прессу в России без стеснения зажимают. Ситуация с вашей газетой типичная, но бывает и хуже. В Орле, например, выходит «Голос демократа». Редактору Евгению Чернову киоскеры с удовольствием рассказывают, как они его газету пристраивают под прилавок, а в конце месяца выдают за возврат. Не нравится им, лично им, что пишет «Голос демократа». Чернов стал продавать газету сам — по тысяче экземпляров в день. А киоскеры с двумя сотнями в месяц не могли справиться.

Или звонят из Красноярска, рассказывают, что склады «Союзпечати» забиты газетами и журналами, а киоски — джинсами и австрийским пивом. Конечно, тряпки продавать выгоднее.

Соснин считает, что против демократической прессы идет настоящая война, в которой не разбирают средств. Вот «Российская газета» по сравнению с другими ежедневными изданиями опаздывает на трое-четыре суток. Соснин проанализировал технологическую цепочку, выяснил много любопытного. Например, оказалось, что газету доставляют для сортировки и подписчикам, и в киоски «Союзпечати» в одной упаковке, в то время как все остальные газеты — в разных. С точки зрения здравого смысла объяснения не найти.

Фактов, подобных этому, — море. Демократическая пресса тонет в них. «Роспечать», конечно, помогла бы многим удержаться на плаву.

Мой недолгий торговый опыт убедил, что записывать 50 тысяч экземпляров «МН» в «мертвые души» «Союзпечать» поторопилась. Но не будешь же для доказательств этой нехитрой истины каждый раз спускаться с пачкой газет в подземный переход на Пушкинской.

Андрей КОЛЕСНИКОВ.

КАРАБАХ: ПАРТИЗАНЫ УХОДЯТ В ГОРЫ

Кровавые депортации из НКАО породили партизанское движение

Армянская часть Карабаха сокращается. Волна депортаций охватила и прилегающий к нему Геранбойский (бывший Шаумяновский) район. Однако изгнание, именуемое «проверкой паспортного режима», дало осечку: людям некуда бежать, они отрезаны от внешнего мира. Со всех сторон — азербайджанский ОМОН, Советская Армия и горы.

Депортированные из сел Эркеч, Бузлук и Манашид крестьяне берут в руки оружие и призывают Ереван к вооруженному отпору. Но республика Армения избрала иной путь: Левон Тер-Петросян появился в Ново-Огареве, республиканский парламент не принял предложение об объявлении сил самообороны Карабаха партизанским движением и изучает возможность подписания союзного договора. Между тем в Шаумяновск и НКАО самостийно хлынул поток оружия и людей, умеющих держать его в руках. Снова встал вопрос об армянских боевиках.

Досье «МН»

По данным республиканского МВД силы самообороны республики Армения состоят из законных вооруженных формирований: 1) милиция — 30 тысяч человек (17 тысяч — вневедомственная охрана); 2) ОМОН — 1000 человек и незаконных:

1) АНА (Армянская национальная армия) — 600—750 человек, 2) отряд «Еркарапай» — до 1000 человек, 3) 10 отрядов от 70 до 100 человек («Давид Сасунский»), 4) 20 малых отрядов от 20 до 40 человек в каждом, 5) уголовные бандоформирования (армянские боевики) до 25 групп, 6) отдельные вооруженные люди.

В соответствии с указом Президента СССР «О разоружении незаконных вооруженных формирований» АНА, «Еркарапай», «Тигран Великий», «Давид Сасунский» ликвидированы, процесс разоружения уголовников не закончен, а средним и малым отрядам придан статус сил самообороны.

Армянские боевики

Зимой 1990 года возникли боевые группы, переросшие в АНА и «Еркарапай». К лету 1990-го скопившие в руках достаточное количество оружия, они стали трудноуправляемой политической силой. Расхождение во взглядах с Армянским общенациональным движением (АОД) на проблему Нагорного Карабаха (АНА требовала боевых действий) сделало неизбежным разоружение новых формирований. Тихо, без

лишней огласки от политической деятельности был отстранен Размик Василян.

Досье «МН»

Размик Василян, 31 год, армянин. Женат, двое детей. С 24 апреля 1989 года — главнокомандующий Армянской национальной армией. С 30 августа 1990 года, после разоружения АНА, обвинен в организации хищений государственного имущества, хранении и ношении холодного и огнестрельного оружия и злостном хулиганстве. Закончено следствие. Суд переносится из-за предстоящей Василян операции.

Депортации в Шаумяновском районе резко изменили отношение к Василян. Из бандита он снова превратился в народного героя.

«Я мечтал о законном статусе для АНА», — говорит Размик Василян, с которым я встретился в следственном изоляторе Еревана. — И считаю, что это неизбежно в условиях, когда Советская Армия и азербайджанский ОМОН убивают наш народ».

На новом витке стихийного создания незаконных вооруженных формирований появилась и новая фигура — партизан.

Партизаны

Костяк первого партизанского соединения составили жители трех депортированных сел — Эркеч, Бузлук, Манашид и мужчины Шаумяновского района. Отряд прячется в лесах и занимает оборону у села Юхары Аджикенд (Вериншен).

«Наша стратегия и тактика — выжить», — председатель райисполкома Шаумяновского района и командир партизанского отряда Шаген Мегрян откровенен. — Никакой эвакуации. Стоит жителям уйти из сел, как нас, защитников, мгновенно объявят боевиками».

Жесткая линия Мегряна имеет и оборотную сторону: среди женщин и детей растет паника, особенно во время облетов «крокодилами», как здесь называют военные вертолеты.

Правда, старики-ветераны не верят, что армия-освободительница способна завоевать свой народ. Они, прикрыв орденом, требуют от Мегряна переговоров с военными.

Такую попытку предприняли народный депутат СССР председатель движения «Военные за демократию» полковник Владимир

Земляки, автоматы, ночные вылазки... Кто перед нами: боевики или партизаны?

Смирнов и российский депутат Анатолий Шабад. Смирнова руководство 23-й дивизии 4-й армии Закавказского военного округа проигнорировало, а Шабад был объявлен военными заложником армянских боевиков. Поднятое по тревоге подразделение внутренних войск МВД СССР, расквартированное в Шаумяновске, брошено было на его спасение. Вышедший навстречу солдатам Анатолий Шабад объявил о своем добровольном желании остаться «в плену».

«Я пришел к выводу, — утверждает полковник Смирнов, — что 4-я армия ЗаВО продолжает играть главную роль в насильственной депортации армян. Я сам видел, что армия не только не выведена, как заявил министр обороны СССР, но и закрепляется на господствующих высотах у села Юхары Аджикенд».

В армии не только офицеры, но и рядовые начинают задумываться о том, ради кого и чего они должны динуть.

«Я больше не мог выносить дедовщины, — признается Александр

Гукалов, рядовой мотострелкового полка, бежавший в армянские отряды. — Все разговоры: как бы урвать что из армянских домов на «дебель» и побольше заработать».

Досье «МН»

Источники вооружения незаконных формирований:

1) хищения в войсковых и погранчастях — 6740 единиц огнестрельного оружия (40 процентов возвращено)

2) имитация хищений (предварительный сговор) — 4—4,5 тыс.

3) закупки оружия и боевой техники. Среди «поставщиков» — Тульский оружейный завод, общество «Память», деятели подпольной экономики, действующие через подставных лиц, и, наконец, сбыв неучтенного оружия и техники хозорганами войсковых частей. Последнее такое предложение МВД Армении по неофициальным каналам поступило с Курильских островов, откуда началось вывоз техники.

4) кустарное производство — 12—15 процентов от общего числа.

(По данным армянских КГБ и МВД).

Тень терроризма

«Если в ближайшее время политическое решение конфликта не будет найдено, — считает и. о. министра внутренних дел Армении Ашот Манучарян, — то я убежден, что партизанское движение охватит всю НКАО, и мы не сможем не поддержать наших братьев».

В его словах, помимо поддержки, еще и понимание обреченности партизанского движения. Как бы оно было организовано, противостоять гвардейской армии, порядком озлобленной на боевиков, невозможно. Невозможно еще и потому, что партизаны воюют рядом со стариками, женщинами и детьми. Выход? Некоторые из партизан его уже увидели: индивидуальный террор. Тень так хорошо знакомого миру и Европе армянского терроризма теперь нависла над СССР. Первое его проявление — убийство полковника Блахотина в Ростове карабахцами. Следующие в «черном списке» террористов, по данным КГБ: Виктор Поляничко, второй секретарь ЦК КП Азербайджана, Владислав Сафонов, бывший командант НКАО, группа офицеров (4 человека), разработавшие и руководившие операцией «Кольцо» в Гетагене и Мартунашене.

Список неизбежно будет расти по мере затягивания армии в конфликт и навязывания ей роли карателя. И только решение вопроса о военной реформе, а после ново-огаревских соглашений — и о новой роли армии, выполняющей исключительно коллективные поручения всех участников козых отношений, способно остановить государственный и индивидуальный террор.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО,
спецкор «МН».

Ереван — Шаумяновск.

Фото Владимира ЖАРОВА.

Неожиданные гости в Ново-Огареве

Последнее «Ново-Огарево» принесло две сенсации. Первая из них — приезд в подмосковную резиденцию Левона Тер-Петросяна. И вторая — мирное урегулирование проблемы автономии. Вокруг этих событий до сих пор много слухов и домыслов. На вопросы наших корреспондентов ответили республиканские лидеры, волею или неволею ставшие участниками ново-огаревских сенсаций.

Слово Председателю Верховного Совета Армении Левону ТЕР-ПЕТРОСЯНУ

— Ваше посещение Ново-Огарева увидело многих. Что стоит за ним?

— Мой приезд в Ново-Огарево — ответ на недавнее обращение Верховного Совета СССР к парламентам и народным депутатам республик, не принимавших участие в консультативных встречах по выработке союзного договора.

— Значит ли это, что Армения готова изменить свой курс на безоговорочную независимость?

— Никто не собирается отступать от провозглашенного курса, но впереди республиканский референдум, который выявит желание народа. Напомним, референдум проводится в

рамках советского закона, а сам выход, если таковой будет предпочтен, предусматривает переходный период в течение 5 лет. Определенный законом срок позволяет создать реальные предпосылки для самостоятельного политического и экономического функционирования национального организма. Срок этот, по моему глубокому убеждению, необходим и для СССР в целом. Возможно, за пять лет Армения убедится в том, что для нее целесообразно не покидать Союз. Испытание временем определит истину.

— Как могут строиться отношения республики с Союзом в ближайшем будущем?

— Пока видятся два варианта. Армения примет участие в союзном договоре в качестве ассоциированного члена. Или республика подпишет договор на переходные пять лет. Но говорить о каком-то из вариантов как о свершившемся факте рано. Точки над «и», повторю, поставит наш республиканский референдум.

— Затрагивалась ли в Ново-Огареве проблема Нагорного Карабаха?

— Я рассказал о событиях последних месяцев в Армении и примыкающем к нему Геранбойском (бывшем Шаумяновском) районе, депортации и репрессивных актах по отношению к

армянскому населению региона. С согласия Президента СССР руководителям делегаций был роздан пакет документов, отражающий готовность НКАО к диалогу с Азербайджаном. Президент приветствовал политическую инициативу полномочных представителей трудящихся НКАО и ее поддержку армянским парламентом.

Однако диалог конфликтующих сторон возможен при благоприятном фоне. Отсюда и строгая необходимость прекратить вооруженные действия в Шаумяновском районе и Арцахе. Муталибов пообещал отвести своих омовцев и пока держит слово, чего не скажешь о 23-й дивизии четвертой армии, которая, похоже, волею или неволею взяла на себя карательные функции.

Не исключаю, что продолжающаяся провокация — очередная политическая игра, цель которой — помешать мирному урегулированию проблемы. Допускаю, что ведется она за спиной Горбачева и против него. К несчастью, в любом случае страдает армянское население.

Слово Председателю Верховного Совета Абхазии Владиславу АРДЗИНБА

— Как был разрешен самый болезненный вопрос — о субъектах договора?

Левон Тер-Петросян и Владислав Ардзинба С ними беседуют наши корреспонденты

— С моей точки зрения, он разрешился еще 26 апреля 1990 года, когда Верховный Совет СССР принял закон о разграничении полномочий между Союзом и субъектами федерации, где автономные республики отнесены к субъектам Федерации Союза ССР.

— Но на предыдущих ново-огаревских встречах против такого решения высказывались возражения...

— Да, возражения были, но теперь все согласилось с тем, что автономные республики относятся к числу тех, которые образуют Союз и пользуются такими же правами. Учитывая нынешнюю ситуацию, они могут входить в Союз либо непосредственно, либо в составе других республик. Скажем, в Российской Федерации почти все республики склоняются ко второму варианту. Кроме Татарстана, который выступает за подписание отдельного договора с Россией.

— Но с Абхазией вопрос более сложный, поскольку Грузия не намерена подписывать союзный договор.

— Но Абхазия до 1931 года была суверенной республикой, участвовала в свое время в создании СССР, и в нашей декларации о суверенитете сказано именно о восстановлении суверенитета Советской Социалистической Республики Абхазия.

Я поддерживаю право каждого народа самостоятельно делать свой выбор. Но опыт истории доказал необходимость тесного единства тех народов, которые входят в состав Союза. Сегодня вырвать один регион очень сложно. Я лично считаю, что рано или поздно Грузия тоже придет к союзному договору, но она придет после очень серьезных испытаний. Народ Абхазии полон решимости спокойно, но очень твердо отстаивать свое право остаться в Союзе. В крайнем случае мы обратимся и к мировой общественности и к народам Советского Союза с тем, чтобы нас защитили.

— В чем причина успеха этой ново-огаревской встречи?

— Общее экономическое положение подталкивает к тому, чтобы идти на взаимные уступки. Особо положительную роль сыграли руководители Казахстана, Узбекистана, Белоруссии и, конечно, России. Они пошли на компромиссы и в отношении автономий, в вопросах налоговой системы. В какой-то степени результат был неожиданным для самих участников. Подписание договора могло бы начаться уже в августе, но было бы важно, чтобы определилась позиция Украины.

Беседу вели Иосиф ВЕРДИЯН,
Михаил ШЕВЕЛЕВ.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯТОГО СЕРАФИМА

Сотни тысяч людей, повинувшись неодолимому сердечному велению, встречали и провожали небывалый в наши дни крестный ход. Право, я вдруг с какой-то особенной, пронзительной остротой понял, что, как ни топтали народную душу, как ни стремились выкорчевать, вырвать из нее даже самый слабый, тянущийся к небесам росток, как ни соврацали, ни искушали ее, как ни пытались задушить в ней память о православном отечестве — в сокровенных глубинах своих она все-таки сумела сохранить в себе верность Христу. Ибо преклонение перед преподобным Серафимом — это преклонение перед человеком, приблизившимся к Христу, преклонение перед святой жизнью, возможностью которой всегда мучилась Россия, преклонение перед светом, ободрившим нас и в глубокою ночь...

Он родился в 1759-м в Курске. Тринадцатилетним попросился в Саровскую обитель, где последовательно нес все предписываемые точным монашеством послушания. «Так, — сказано в его житии, — поначалу он был в хлебне, отсюда переведен в просфорню, потом столлярню, далее сделан будильщиком». Пострижен он был восемь лет спустя после поступления в монастырь с именем Серафим, что в переводе с еврейского означает «пламенный». Это тот самый случай, когда имя отвечает сущности. Многолетним (с 1794 по 1825 год) подвигом отшельничества, добровольными самоиспытаниями столпничества и молчания он возвышал и умудрял свою душу, чтобы затем принять в нее сонм человеческих исповеданий, чтобы ее огнем отогреть страждущие души пришедших к нему за духовной помощью людей. «Радость моя!» — так обращался он к каму, тем самым как бы закрепляя данную нам от Бога норму человеческих отношений. Еще он говорил (и как молитву, нам надо помнить эти слова): «Стяжи себе мирный дух, и тысячи возле тебя спасутся». В его житии мы читаем, что ему двенадцать раз являлась Богородица, причем дважды — со словами: «Этот нашего рода» — помогала Серафиму справиться с тяжелыми недугами; что дикие звери брали пищу из его рук; что едва не убивших его грабителей он простил.

Россия не могла не избрать его в число любимых своих святых и припала к могиле старца Серафима (он скончался в 1833-м) задолго до того, как он был прославлен церковью.

Посетивший Саровский монастырь Василий Розанов отметил: «В пору, когда Пушкин писал «Руслан и Людмилу», декабристы зачитывались Ламартином и Байроном пел «Чайльд Гарольда», в эпоху конгрессов, Меттерниха, в эпоху начинающегося социального брожения, — в этих лесах жил человек, явивший изумительное воскресение тех тихих и созерцательных душ, какие во 2-м, 3-м, 4-м веках нашей эры жили в пустынях Ливии, Синаи, Сирии. Ни один еще святой Русской земли так не повторил, но без преднамерения, неумышленно, великих фигур, на которых собственно, как мост на своих сваях, утвердилось христианство». Но этой «тихой и созерцательной ду-

Когда вы будете читать эти заметки, рака с мощами преподобного Серафима Саровского, проехав в открытом кузове зеленого «уазика» по самому центру русской земли — от Москвы до Нижнего Новгорода, займет свое место в Троицком соборе бывшего Серафимо-Дивеева монастыря в поселке Дивеево Нижегородской области.

ше» даны были взлеты необычайнейшие, и, обозревая мир с горней высоты, она видела далеко за пределами своего земного бытия. Преподобный Серафим предвидел, например, грядущее свое прославление, точно указывая при этом, что случится оно «среди лета». (Так и было: 19 июля 1903 года, или по новому стилю — 1 августа). Теснейшая духовная связь с родной землей давала ему, вероятно, возможность предощущать ожидающие ее беды, и он говорил со слезами: «Далее будет такая скорбь, чего от начала мира не

Поклонение мощам Серафима Саровского в г. Владимире. Фото Владимира ЖАРОВА.

было! Ангелы не будут поспевать принимать души».

Нам ли теперь не признать правоту его горчайших прозрений!

Знал он о себе и то, что место его последнего упокоения будет разорено. Увы, не ошибся и тут. Вскоре после революции чудовищным валом покатила по России кампания вскрытия мощей почитаемых народом святых. Напрасно протестовал против оскорбления религиозного чувства патриарх Тихон, и напрасно зывал народ к самому Ильичу — механическое сознание больших и малых комиссаров Октября яростно вскипало при мысли о какой-то святости и требовало ее немедленного разоблачения. Они так и сообщали друг другу: «Труп Иосафа получен и помещен в музей Наркомздрава. Серебряную восьмипудовую раку следует направить в Наркомфин. Заведующий 8 отделом Наркомюста Красилов». Речь шла о святых мощах Иосафа Белгородского, которые на исходе 1920 года

доставили в Москву четыре красноармейца.

17 декабря 1920 года в Саровском монастыре нарушен был покой преподобного Серафима.

Что-то сдерживает меня и не позволяет подробно цитировать найденный мною в российском архиве буквально на днях (совпадение? промысел?) «Акт вскрытия мощей Серафима Саровского». Сообщу лишь о том, что «на шею надет на цепочке крест медный», скорее всего тот самый, которым благословила мать своего покидающего отчий дом сына... Крест этот обнаружен был минувшей зимой при втором обретении мощей преподобного Серафима, что снимает с наших душ невысказанную тяготу некоего сомнения в их подлинности и кладет конец апокрифу об их тайном похищении в 1920 году и тайном же по сей день сохранении среди в е р н ы х.

Святой Серафим вернулся... Правда, не в Саровскую обитель, в которой подвизался, которую прославил своими подвижническими трудами и в Успенском соборе которой стояла рака с его мощами. Гримаса советского образа жизни превратила Саров с его дивным монастырем в секретный военный город Арзамас-16, где работали (в том числе А. Д. Сахаров) и продолжают работать над созданием ядерного оружия и где из девяти храмов кое-как со-

Как и полагается президенту, Ельцин пришел со своей командой. Став первым российским президентом, он как бы взял власть во второй раз — теперь уже во всей возможной полноте.

Первые указы президента говорят о том, что начинается серьезная реорганизация структур исполнительной власти. Учрежден Государственный Совет, Совет по делам Федерации и территориальный РСФСР, Совет безопасности, Институт государственных советников, Ельцин пытается создать более гибкую, персонафицированную систему. Не требуется большой проницательности, чтобы понять, перед какими трудностями стоит сейчас президент России. Помимо необъятных государственных задач, он вынужден решать еще одну — естественную для руководителя. Новый пост заставляет Ельцина по-новому строить отношения со своей командой — людьми, помогавшими ему достичь политических и государственных высот.

«Лично известны...»

Геннадий БУРБУЛИС, государственный секретарь РСФСР — секретарь Государственного Совета при Президенте РСФСР

До недавнего времени полномочный представитель Председателя Верховного Совета РСФСР. Его литовская фамилия — от деда, перебравшегося на Урал во времена первой мировой войны. Работал на уральских заводах, служил в армии, закончил Уральский университет. Занимался преподаванием общественных, марксистско-ленинских наук. Завоевал популярность в журналистских кругах как «пишущий политик», склонный к философствованию на общечеловеческие темы.

Политическая карьера Бурбулиса началась в организованном им свердловском клубе «Дискуссионная трибуна». С Ельциным начал сотрудничать перед началом I Съезда народных депутатов СССР. Заняв пост «полномочного представителя», не только «представлял» главу парламента, но и, по некоторым данным, «сколачивал» его команду. Был одним из двух заместителей председателя в Высшем консультативно-координационном совете. Два года спустя Бурбулис возглавил предвыборную кампанию Бориса Ельцина, предварительно выйдя из КПСС.

Юрий СКОКОВ, государственный советник РСФСР — секретарь Совета по делам Федерации и территориальной РСФСР

Появился в команде Ельцина уже после того, как тот «взял власть» на I Съезде народных депутатов России, сразу заняв высокий пост первого заместителя Председателя Совета Министров РСФСР. Из кругов, близких к российскому правительству, известно: в последнее время пользовался особой поддержкой Ельцина, в связи с чем, вероятно, неофициальные источники информации называли его реальной альтернативой Силаеву. Его послужной список типичен для крупного руководителя оборонного комплекса: от научного сотрудника до генерального директора НПО «Квант».

Народный депутат СССР. В межрегиональной группе, однако, не состоял и в симпатиях к ней замечен не был. На II съезде голосовал за рыжковскую программу «оздоровления экономики». К плеяде радикальных рыжковцев, как известно, не примыкал.

Виктор ИЛЮШИН, руководитель Секретариата Президента РСФСР

До нового назначения руководил Секретариатом Председателя Верховного Совета РСФСР, был одним из доверенных помощников главы российского парламента. Как и Царегородцев, Илюшин аппаратчик с крепкой партийно-комсомольской школой. После окончания института был в отряде «верных помощников партии» — занимал посты

вплоть до первых секретарей Свердловского горкома и обкома ВЛКСМ.

Из первых секретарей райкома КПСС перешел в помощники Ельцина в ЦК и МК КПСС... После партийной отставки Ельцина постов не занимал.

Алексей ЦАРЕГОРОДЦЕВ, руководитель Секретариата вице-президента РСФСР

Известен как один из наиболее давних и преданных Ельцину партийно-аппаратчиков. Сразу после Уральского политеха оказался на комсомольской работе, ничем не выделяясь из среды комсомольских функционеров. Затем был приглашен в помощники к первому секретарю Свердловского обкома КПСС Бориса Ельцину. Работал с Ельциным и в Москве — сначала секретарем секретаря ЦК КПСС, позже помощником первого секретаря МК КПСС, заведующим общим отделом горкома. Заняв пост Председателя ВС, Ельцин вновь призвал верного Царегородцева. С 1990 года он помощник Председателя Верховного Совета РСФСР.

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ

Президент России, формируя свою команду, предпочитает, по-видимому, старый испытанный критерий «личной известности». Причем критерий этот распространяется практически на все ключевые посты в высших президентских структурах, что совершенно естественно: на кого еще остается рассчитывать, если не на своих, проверенных?.. Ничего удивительного здесь нет, так всегда делалось и будет делаться. И если мы уже имеем печальный опыт днепропетровских и прочих команд, получивших в застойные времена репутацию «мафий», то это не значит, что плох сам принцип.

Однако теперь многие функционеры команды Ельцина должны перейти в новое для себя качество: из лично преданных соратников, обычно оставшихся «за кадром», — в государственные чиновники. Причем в чиновники, наделенные немалыми полномочиями. И чтобы не возникло печальных аналогий, важно «на берегу» определиться, насколько действия «команды» будут контролироваться законодательными и иными властями, обществом — как того требует демократический путь.

Пока же механизм контроля над создаваемыми Ельциным структурами исполнительной власти неясен. Так же, как и вообще неясен принцип их взаимоотношений с парламентом. И хотя двум из трех советов дается статус совещательных органов, границы их компетенции четко не определены.

Тем более что по одной из концепций власти, разрабатываемой сейчас советниками Ельцина, в прямое подчинение президента может перейти ряд ведомств, включая Министерство финансов. Исключена ли возможность, что исполнительная власть, представленная «командой», получит таким образом карт-бланш? Основания для беспокойства не беспочвенны. Государственный советник по экономической политике пока не назначен, а его полномочия опять-таки неясны. Зато, как выяснилось, в своих экономических проектах Ельцин опирался не только на радикального Григория Явлинского, но и на более чем умеренного «оборонщика» Юрия Скокова (что следует из назначения последнего на пост секретаря Совета по делам Федерации).

Пойдет ли команде Ельцина на пользу собственное политическое прошлое?

Ольга БЫЧКОВА

Из страны тотального господства партийной олигархии превращается в конституционную республику

РОССИЯ: В ГРАФЕ ПАРТИЙН

ОТ НАШИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

КП РСФСР: ОТСТУПАЮТ С БОЯМИ

СТАВРОПОЛЬ. За 6 месяцев 1991 года из ставропольской партийной организации вышло 7 тысяч человек. За это же время принято около 400. Наибольший отток — в заводских партийных организациях. Например, за два последних года на самом крупном предприятии Ставрополя — заводе автоприцепов — парторганизация похудела на треть.

Указ о департизации поверг в полную растерянность все парткомитеты Ставрополя. Упорно ходят слухи, что они намерены организовать «волну возмущения» людей труда.

Но местное радио перелодало результаты экспресс-опроса. Мнение об указе рядовых ставропольчан: 8 человек из 10 приветствуют указ, в том числе большинство коммунистов.

Секретари первичных организаций медиков и работников культуры Ставрополя приняли решение не «рассыпаться», а объединиться в одну городскую парторганизацию по профессиональному признаку. К этой идее горком и крайком партии подталкивают и парторганизации предприятий.

Группа коммунистов (в основном руководящие работники исполкомов Ставрополя, члены бюро горкома КПСС) объявила о создании территориальной партийной организации № 2 — движения «Коммунисты за демократию».

ТАТАРСТАН. Республиканский комитет КПСС выступил с заявлением, в котором расценивает указ российского президента как антиконституционный «удар по зарождающейся демократии». Напомнив о суверенитете Татарстана, авторы заявления выражают надежду, что указ не получит действия на территории республики.

Повторяется знакомый сценарий. Коммунисты выступают с заявлением, создают видимость общественного мнения, а затем под его давлением парламент, густо укомплектованный аппаратчиками, ставит на пути российских инициатив освященный законом барьер. Так было с выборами российского президента и оценкой соглашения 9+1».

Основной упор делается на урапатриотические заклинания о суверенитете. В контролируемых рескомом газетах уже появились «мнения трудящихся», осуждающие указ. Очевидно,

следующий ход за парламентом. **ЛЕНИНГРАД.** Пока обошлось без гневных резолюций, митингов и демонстраций. В ритуальном обращении бюро обкома КПСС говорится: «...Развернуто откровенное наступление на права граждан РСФСР». Обком призвал «сохранить выдержку... и продолжать свою деятельность в соответствии с законом СССР «Об общественных объединениях», а также выступить против «подавления инакомыслия» трудовые коллективы, организации КПСС и другие партии.

Пока совету Смольного не вняли, обращений к московскому начальству не последовало.

«Но особо спешить выполнять указ никто не собирается, — говорит секретарь парткома НПО «Авангард» член ЦК РКП Виктор Тюлькин. — Все ждут, что Михаил Сергеевич договорится с Борисом Николаевичем или Президент СССР объявит документ неконституционным». Впрочем, Виктор Тюлькин думает, что скорее всего придется отдать кабинеты и телефоны...

Большинство руководителей предприятий — за предложение Бориса Ельцина. Директор производственного объединения «Вибратор» уже издал приказ о выселении парткомитета с предприятия.

ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ. Местная партийная пресса добросовестно повторяет все мотивы заявления политбюро ЦК КПСС и компартии России. Сквозь казенное негодование по поводу «прямого пути к личной диктатуре» пробиваются толкования указа с привязкой к местным условиям.

К примеру, Анатолий Лахман, доцент Дальневосточного социально-политического института (как теперь переименована Высшая партийная школа в Хабаровске), считает, что сейчас не время учинять разгон первичных организаций, ибо... не запасы в достатке корма.

НИЖНИЙ НОВГОРОД. Первым на указ президента РСФСР о департизации отреагировал первый секретарь Приокского райкома РКП Нижнего Новгорода Дмитрий Модератов. Выступив перед партактивом телевизионного завода имени Ленина, он призвал коммунистов «...не обращать внимания на указ российского президента».

ДОСЬЕ «МН»

Указ о департизации затронет в первую очередь 40 тысяч освобожденных партийных работников.

По заявлению работника орготдела ЦК КП РСФСР Г. Кривякова, департизация затронет все 8,5 миллиона членов КП РСФСР.

За 1990 год численность компартии РСФСР сократилась на 17 проц., или на 1 759 052 человека. Только за октябрь — декабрь 1990 г. из КПСС вышли 1 009 138 человек.

М. Горбачев: За последние полтора года из партии вышли 4,2 миллиона человек. На 1 июля этого года в КПСС, по предварительным данным, насчитывается 15 миллионов коммунистов. (Доклад на пленуме ЦК КПСС 25.07.91).

Такая активность функционера районного масштаба не случайна. Адрес выступления — тоже. День спустя на завод прибыл представитель движения «Коммунистическая инициатива» Михаил Попов. Цель визита — собрать голоса за созыв чрезвычайного съезда КПСС и осуждение Горбачева, Яковлева.

ЧЕЛЯБИНСК. В Челябинске на площади Революции появились пикеты с лозунгами в стихотворной форме, подвергающие критике Ельцина, а также руководство местного исполкома. Пикетчиками оказались работники Челябинского горкома КПСС, протестующие таким образом против решения горисполкома, снявшего со своего здания вывеску горкома. В этой «злостной», по мнению горкома, акции участвовал и председатель горисполкома В. Соловьев, который в недалеком прошлом являлся первым секретарем притесняемого теперь горкома КПСС.

КРАСНОДАР. «Силовым приемом против КПСС» назвала президентский указ секретарь Краснодарского крайкома КПСС Галина Калягина. «У Президента РСФСР достаточно забот и без этого, ситуация в республике очень сложная, непонятно, почему он начинает свою деятельность с таких указов, — сказала она. — Указ мы выполним, но при этом оставляем за собой право добиваться его отмены».

Председатель краснодарской краевой организации Демократической партии России Всеволод Тихомиров по значимости сравнил указ о департизации с указом об отмене крепостного права.

В том, что этого не случилось, есть своя закономерность. Вооружившись неомарксистскими догмами движения «Коммунистическая инициатива», секретарь энергично устремился в голодную и традиционно сердитую на начальство рабочую среду. Рупором его идеи стала заводская многотиражка «За боевые темпы». А в то время как директор Егоров говорил на пленуме о ненужности парткома, партгор Тихонов тут же, в вестибюле общественно-политического центра, бойко торговал «Боевыми темпами» и неизвестными газетками «инициативщиков» «Наша Россия» и «Бумбаран».

Но, увы, именно при Тихонове начался обвальный выход из партии: за год — 100 человек, а из 420 оставшихся только 300 платят партвзносы. На тонкой ниточке держатся остальные коммунисты: кто-то из рабочих боится, что его департизация повлияет на размер пенсии, на возможность купить машину или получить квартиру.

Однако на Уфимском НПЗ партийная организация, по сути, уже мертва. Ни партсобраний в цехах, ни дел конкретных. Спасать некого и нечего, кроме разве что партийной кассы, необходимой для содержания комиссара Тихонова, который за 700 рублей в месяц исправно агитирует трудящихся саботировать перестройку, а с ней и российские реформы, первые плоды которых рабочие только что ощутили на себе при переходе в новый режим хозяйствования.

Следов участия парткома в этих жизненно важных делах не обнаружить. Завод идет к новым формам самоуправления, а секретарь втолковывает рабочим: надо восстановить партийный контроль, не допустить приватизации, на которой прогреют руки теневики.

Немного сторонников собрал он под этим флагом. И логичен результат: главные специалисты, начальники цехов почти единодушно — при трех воздержавшихся — проголосовали за ликвидацию заводской партийной организации. Резон такой: в структуре акционерного общества партком окажется лишним.

Я побывал в цехах и подежурил у проходной, задавая встречным вопрос: готовы ли вы заступиться за заводскую парторганизацию? Из 20 рабочих (трое из них коммунисты) 16 поддерживают указ, усматривая в нем стремление не столько установить новый тоталитаризм, сколько избавиться от остатков прежнего.

Тихонов с явной надеждой провел меня в механическую мастерскую к Петру Членову, рабочему с полувековым стажем — уж он-то, представитель эпохи дисциплины и порядка, замолвит слово за свой партком. Петр Семенович поругал всех — и Ельцина досталось. А про указ сказал: — На работе надо работать. А ты, Валерий, даже сегодня открытое собрание назначил, за час до конца смены...

Виктор РАДЗИВЕСКИЙ, собкор «МН».

Рисунок Игоря СМЕРНОВА.

ПОЛЕМИКА

Мнение двух министров юстиции об одном законе

Вслед за выходом указа Президента РСФСР за дело взялись юристы-толкователи. В оценках разошлись не только рядовые юристы, но и министры юстиции.

Сергей Лушиков, министр юстиции СССР: Указ президента Российской Федерации вступил в противоречие прежде всего с международным пактом о гражданских и политических правах, которые наше государство ратифицировало в 1975 году в рамках хельсинкского процесса.

Николай Федоров, министр юстиции РСФСР: Указ Президента России вполне отвечает принятым международным нормам и конституциям СССР, РСФСР. Союзный министр юстиции Сергей Лушиков утверждал, что есть противоречие со статьей 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Министр юстиции Российской Федерации, как, думаю, и любой грамотный юрист, — в полном недоумении. Потому что статья эта гласит: «Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, в том числе создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов...» Статья оговаривает право на объединение и любые ассоциации, но указ этого права не отменяет. Далее: в международном пакте сказано о праве на объединение, а не о праве создавать в той или иной структуре первичные ячейки партий. Аналогично содержание статей Конституции СССР.

Международная практика говорит нам, что практически во всех демократических странах запрещена пропаганда своих партийных взглядов на государственной службе.

Сергей Лушиков: Юридически этот указ не проработан, то есть непонятен даже предмет этого указа, в котором спонтанно вырываются определенные позиции из разных сфер правового регулирования. Он просто вносит большую сумятицу в те некоторые конструктивные наработки, те некоторые элементы согласия, которые все-таки пошли с участием президента страны и руководителей исполнительной власти республик, в том числе и Российской Федерации.

Николай Федоров: Разъяснительная, подготовительная работа по линии всех ведомств проводилась. Но если где-то не будет выполняться указ, вступит в действие правовой механизм, заложенный прежде всего в контроле прокуратуры. По ее инициативе могут возбуждаться административные дела, рассматриваемые в судах в 15-дневный срок. Штраф за неисполнение указа — до 10 тысяч рублей. Но дела могут рассматриваться и по инициативе народных депутатов РСФСР и местных Советов, как то заложено в Законе РСФСР о взаимоотношениях Советов народных депутатов и исполнительных органов в период проведения экономической реформы.

ВЕРДИКТ ПОКА НЕ ВЫНЕСЕН

Президент России должен приостановить действие своего указа, пока не будет принято решение Комитета конституционного надзора СССР. Об этом выводе комитета сообщал на пресс-конференции в минувшую субботу его председатель Сергей Алексеев.

Он был немногословен и сказал еще только, что по просьбе председателя союзного парламента указ принят к рассмотрению и что «слушание по делу» будет открытым. Документ будет рассматриваться главным образом с точки зрения прав и свобод граждан.

И это вовсе не значит, что на указе российского президента ставится крест. По мнению некоторых независимых экспертов, это вполне грамотный в юридическом смысле документ. И если есть трудности с толкованием, то это проблемы законодательства, а не Ельцина.

Видимо, дело закончится тем, что коммунистические лидеры пойдут-таки проводить политику партии в домоуправлениях и копить обиду на своего генерального секретаря: что ему помешало одернуть российского президента? Мало того — не позволил обрушиться на него как следует пленуму, да и сам воздержался от пространных комментариев указа. Создается впечатление, что союз с Ельциным Горбачеву сейчас дороже союза с товарищами по партии.

А Сергей Алексеев надеется, что будущее решение его комитета позволит выйти на нечто большее, чем республиканский указ. Возможно также, что не за горами и союзные указы о департизации разного рода государственных служб. Того и гляди, дело дойдет до департизации Президента СССР...

ОСТЬ — ПРОЧЕРК

МНЕНИЕ РОССИЯН

Вопрос: Вы поддерживаете или не поддерживаете указ Президента РСФСР Б. Ельцина «О прекращении деятельности политических партий в государственных учреждениях и организациях»?

Полностью поддерживаю — 55%
Скорее поддерживаю — 18%
Скорее не поддерживаю — 6%
Совершенно не поддерживаю — 7%
Затрудняюсь ответить — 14%

Опрос проведен 27 — 28 июля фондом «Общественное мнение» в 13 городах России (Москва, Ленинград, Тихвин, Владимир, Семилуки, Воронеж, Ставрополь, Энгельс, Краснокамск, Красноярск, Новосибирск, Балахна, Воркута) по выборке, представляющей взрослое городское население РСФСР. Опрошены 1053 человека.

Два события сошлись вместе. Указ российского президента о департизации и очередной пленум ЦК КПСС, который рассмотрел проект новой программы партии.

Лен КАРПИНСКИЙ:

РАДИКАЛЬНАЯ ХИРУРГИЯ НЕОБХОДИМА

Если год назад ВС СССР отменил статью о руководящей роли КПСС формально, то указ Бориса Ельцина отменяет ее фактически.

На пленуме ЦК по адресу указа не раздалось аплодисментов, не только горячих и продолжительных, но и отдельных жидких хлопков. А зря! Не поторопился ли уважаемый руководящий коллектив КПСС, приняв заявление, осуждающее указ о департизации?

Что бы мы ни говорили о дистанции между партийной массой и аппаратом, КПСС сохраняет некую целостность, где «низы» и «верхи» играют разные, но взаимосвязанные роли. Первичные организации остались клеточками большого уродливого организма, не находящего себе места в процессе обновления. Указ президента России производит ампутацию обширных участков болевой плоти КПСС.

Надо ли прибегать к столь радикальной хирургии? Ответ дан опытным последним времени. Терапия оказалась бессильной, уговоры приняты положение обычной партии парламентского типа наткнулись на яростное сопротивление реакционных группировок ее аппарата.

Единственный вопрос: как быть с миллионами рядовых партий? Стоит ли к сегодняшним тяготам жизни прибавлять еще одну травму? Жизнь покажет, как отнесутся эти миллионы к указу российского президента. Но не будем преувеличивать размер несчастья. Держаться КПСС заставляют не столько идеологические привязанности, сколько стереотипы ритуально-обидного поведения. Первичные парторганизации в структуре предприятий и учреждений существовали как нечто привычное — вроде старых ходиков на комнатной стене. Заведено было где-то состоять.

Но вряд ли указ повергнет в смятение большинство коммунистов, скорее он поможет избавиться от той растерянности, в которой они уже давно пребывают. Гласность многим открыла глаза на действительность, в том числе и на криминальную историю и антинародную практику собственной партии. Сбросить с себя ярмо КПСС, как коросту, мешающую свободно жить, дышать полной грудью, — созрелее стремление миллионов. В том числе и тех, кто действительно хотел бы сохранить незапятнанным коммунистический образ мысли, фактически давно преданный и погранный КПСС. Но как быть с продолжающейся служебной и бытовой зависимостью тех же миллионов от партийных структур, которые срослись с административными? В заявлении ЦК КПСС по поводу департизации утверждается, будто удаление партийных структур с предприятий и из учреждений отдаст трудящихся на произвол адми-

нистрации, сделает их беззащитными перед самодурством начальства. Да полно выдумывать! Справедливый парторг, радеющий за народ против административного своеволия, — лишь накатанный сюжет из литературы социалистического реализма. Неизмеримо ближе к жизни, например, мнение рабочих Иркутского завода тяжелого машиностроения им. Куйбышева: «Именно защитой наших прав парторгом никогда не занимался — он план выдавливал».

Суть дела схвачена здесь замечательно точно. Как известно, структуры КПСС отнюдь не противостояли тоталитарной системе, а были ее важнейшим цементирующим звеном. Они подкрепляли и оживляли внеэкономическое принуждение, практикуемое системой, политико-идеологическими санкциями, придающими административному произволу абсолютный, непрекращаемый характер. Вот и все их предназначение. Теперь же люди получают возможность рассчитывать на себя, на свое профессиональное мастерство, не думая о вызовах в партбюро, «проработках», характеристиках и оргвыводах.

Суть дела, таким образом, в объективной обусловленности указа, в его необходимости для общества, намеренного осуществить демонтаж авторитарно-бюрократических структур в целом и реализовать радикальные реформы.

В уродливой системе уродливое вмешательство партии в производственный процесс выглядело как бы естественным. Систему мало интересовал конкретный потребительский результат. Производился продукт, а процесс властвования. И в этой ситуации одна конкретная патология как бы органично вписывалась в другую — глобальную. В нормальных же условиях партийная (политико-идеологическая) деятельность принципиально принадлежит к сфере досуга. В границах рабочего времени — внутри материального или духовного производства — действуют иные императивы, правят другие ритмы, работает другая дисциплина. Здесь господствуют профессиональные знания, законы экономики, технологии и трудовой этики. Не язык классовых интересов и партийных пристрастий, а правовые нормы регулируют продуктивный процесс.

Известно, что в чужой монастырь со своим уставом не суются. А КПСС именно это и делала: насаждала особую дисциплину. По сути, круговую поруку и правовой нигилизм, противостоящие объективным требованиям жизни.

Пошел большой шум, будто указ российского президента юридически противоречит международным пактам о правах человека, а главным образом — Конституции СССР. Вот и Верховный Совет

СССР направил указ в Комитет конституционного надзора с заранее поставленной задачей — проверить документ на верность архаичной конституции и другим союзным законам, принятым — обратите внимание — до заключения нового союзного договора. Но Конституция СССР как раз та юридическая конструкция, которая закрепляла и защищала обанкротившуюся общественную систему, подлежащую полной перестройке. И таранить ее статьями все акты обновления, новые правотворческие поступки — абсурд. Ведь тогда Конституция СССР противоречит и сама суверенная Россия с ее парламентом, президентом, с ее новыми реалиями. Не проще ли в таком случае, не мелочась, «отменить» само суверенное российское государство — и дело с концом!

Не нарушаются указом и права человека по существу. Свобода политической совести, политического вероисповедания здесь ни в какой степени не затрагиваются. Верующие, чтобы помолиться, идут в церковь, а не скапливаются в цеховом пролете и не толпятся «у станка». Коммунисты, верующие в свою доктрину, имеют полную возможность исповедовать свои взгляды в любой форме, но содержать свои организационные структуры должны за воротами проходных и за дверями государственных учреждений. Тем самым указ российского президента, напротив, восстанавливает неотъемлемые права граждан. Они обретают право на оценку своего социального достоинства по цивилизованному и равному для всех критерию — по уровню квалификации и трудолюбия, нравственности и человеческой порядочности своих поступков. Изъятию подвергается лишь осточертевшая двойная бухгалтерия в оценке граждан, их сортировка по анкетным данным, по враждебному общим ценностям принципу: «делу партии предан». Делу партии, возможно, предан. А просто делу? Какая уйма захребетников произрастала у нас под крышей этой анкетной «теплицы»!

Так стоило ли ЦК КПСС так торопиться с неприятием указа о департизации? Ведь руководящие коммунисты обсуждали проект своей программы, а с ним — и возможности своего выживания в меняющемся обществе. Если они на самом деле сочли, что названная стране этой партией модель социализма полностью провалилась, то такой реальный шаг к искоренению этой модели, как указ о департизации, должен был вызвать у них бесспорное одобрение. Если они, в конце концов, не на словах, а на деле собирались перестраиваться в парламентскую партию, действующую исключительно в правовой оболочке, то лучшего способа перестраиваться в указанном направлении, чем последовать этому указу, и не придумаешь.

Ведь, как нас учили, каждый шаг практического движения важнее дожины программ.

Алексей УЛЮКАЕВ:

ДЕПАРТИЗАЦИЯ, НО БЕЗ ДИРЕКТИВ

Департизация, как в общем-то и любой политический или экономический процесс, может быть формальной, сверху, путем указов и реальной, снизу: втыкая штыки в землю и расходясь в разные стороны, главным образом ближе к делу — пахать, торговать, основательно устраивать жизнь, делать свой собственный выбор.

Импульс или тормоз?

Вся сложность в том, что формальная департизация может быть хорошей основой, импульсом к реальной, но может — при поспешном, бескомпромиссном и неаккуратном ее проведении — затормозить реальную.

Дело ведь не в том, чтобы формально в государственных учреждениях и на предприятиях не было парторганизаций. Не хватало нам только таких страстей, как «подпольный партокм действует». Нет уж, пусть лучше бездействует партокм привычным.

Подтолкнуть лавину департизации снизу — да, заменить ее запретом и сделать запретный плод сладким и желанным — очевидно, нет. Хочу надеяться, что творцы указа понимают это, и действие его будет индикативным, а не директивным. Скорее идеологией государственной власти в России, нежели ее протоколом.

А департизация снизу станет успешной тогда, когда люди поймут на собственном опыте, что у них есть возможности для самореализации, для своего дела без помощи партийных костылей. И кому тогда нужны собрания, поучения друг друга и сплочение рядов? Делать дело гораздо лучше не в ряду, а наособицу.

Опасность поспешной департизации тем очевиднее, что ожидаемое чудо — рассыплется, развалится — все не происходит. Не произошло оно и на прошедшем пленуме. Казалось бы, радикалы вправе использовать сентенцию столь нелюбимого ими основателя компартии по отношению к его детищу: стена, да гнилая — тхни, и развалится. Но вот все никак не развалится. Причины? И дисциплина, особенно членов «внутренней партии», и отсутствие сильного раскалывающего вызова со стороны группы, способной повести за собой, что называется, массы, а главное — это пока еще не нужно президенту — генеральному секретарю.

Управляемый кризис

Экономисты знают понятие управляемого кризиса. Когда правительство путем умелой финансово-экономической политики спускает экономический кризис «на тормозах», с одной стороны, не давая ему обернуться мощным социальным политическим обвалом, который может похоронить если не все, то достаточно много, а с другой, в общем-то и не пытаясь кризис предотвратить, зная, что это просто невозможно.

Стратегия управляемого кризиса, на мой взгляд, единственно разумная по отношению к процессам, проходящим в КПСС. Нельзя оставить их без контроля, просто полагая, что чем хуже для аппарата, тем лучше для демократии. Зависимость здесь более тонкая и сложная. Известный историк и культуролог Арнольд Тойнби вывел закономерность: вызов, бросаемый внешними обстоятельствами какому-либо сообществу, не должен быть ни слишком сильным, ни слишком слабым. Если слишком слаб, то не оказывает стимулирующего воздействия. Если слишком силен, все силы уходят только на борьбу, на развитие не остается.

Так и с КПСС: если бы вызов был слишком слаб, она осталась бы все тем же гигантским Левиафаном;

слишком силен (суд, роспуск, запрет, немедленная и насильственная департизация) — и значительная ее часть сплотится для борьбы, экстремизируется, как это произошло, например, с компартиями Латвии, Литвы.

В России этого пока нет. РКП хотя и заслуживает добавления (б), но лишь относительно реформистской позиции президента-генсека. Ее аппарат достаточно осторожен и не чужд идеям самосохранения. Он хоть и вылез из окопа, но в руках держит скорее муляж, чем настоящее оружие. Внутри партии — в центре и в областях — значительная масса оппозиционеров руководству РКП. А главное, к «постокопным» замыслам и ценностям совершенно равнодушна основная масса членов партии.

Если же затеять организационное размежевание раньше времени, если вывести из этой структуры реформистские силы, прежде всего президента, то есть потерять контроль над ней да еще хорошо напоугать функционерам и рядовым, то можно получить их консолидацию на позициях реванша — мощную и явно антиреформистскую партию. При этом вполне легитимную. А это значит, что в ней и будут состоять большинство хозяйственников, а главное — армия, МВД, КГБ...

Партия и антипартии?

Совсем другое дело, если в результате умело проводимой стратегии управляемого кризиса большая часть будет нелегитимной, «андреевско-сергеевской». Тогда в «истинной», то есть экстремистской, «чистой» компартии объединятся лишь фанатики да очень уж обиженные маргиналы. Это опасности для реформ не представляет.

И ситуация эта может быть закреплена, если вновь созданное «Движение демократических реформ» будет выполнять функцию той запасной лодки, в которую в нужный момент может перебраться президент (вероятнее всего, перед свободными президентскими выборами, которые уже не за горами). Если оно станет сообществом тех, кто делает реальную политику, экономику, культуру, безопасность, информацию, в общем, делает погоду, — влиятельных и твердо ориентированных на реформу людей. Наконец, «Движение» может выполнять и функции «антипартии». Уравновешивая влияние «партии реванша», создавать то патовое поле, которое не позволит вылезшим из окопов строиться в шеренги на 496-й, «последний и решительный».

А чтобы КПСС или ее правопреемники и не имели потуг к партизации госучреждений и иных общественных институтов, они должны быть действительно заинтересованы в том, чтобы стать парламентскими партиями. К этому же могут подтолкнуть лишь свободные выборы на многопартийной основе. Они же заставят самоопределяться популярных нынешних политиков и будут способствовать консолидации ответственной демократии.

ПРИВАТИЗАЦИЯ:

Большинство работников промышленных предприятий поддерживают частную собственность и хотели бы работать в негосударственном секторе экономики

НАРОД НЕ ПРОТИВ

Недавно в Институте социологии АН СССР завершился опрос работников предприятий промышленности — от директоров до малоквалифицированных рабочих. Цель: выяснить мнения и ожидания людей в связи с приватизацией и другими шагами по созданию рыночного хозяйства. Исследование проводилось в промышленных центрах различных регионов страны. Анкетным опросом было охвачено около 5 тыс. человек, из которых 4/5 заняты на государственных предприятиях, остальные — на арендных, совместных, кооперативных.

РЫНОК: ТРУДНО, НО ПРИДЕТСЯ

Еще пару лет назад вопрос, нужно ли переходить к рынку, казался актуальным. Но теперь споры на эту тему, по сути, пройденный этап, что отразил и проведенный опрос (лишь 14,3 проц. считают, что надо не рынок создавать, а укреплять централизацию в управлении). Если и есть разброс во мнениях, то в связи со сроками, которые потребуются для «рыночного перехода».

В любом случае очевидно: в обществе происходит «кристаллизация» представлений о рыночной экономике. В сознании большинства она уже тесно связана с институтом частной собственности. И лишь при некоторых, самых болезненных для нашего сознания формулировках вопроса единодушия пока нет (в данном случае 42,5 проц. высказались за продажу государственных предприятий частным лицам и столько же — против). Но общий «расклад» становится все более определенным.

● **Переход к рынку невозможен без передачи земли в частную собственность** — считают 72,8 проц. опрошенных (16,3 проц. имеют противоположное мнение), появления небольших частных предприятий — 72 проц. (15,1 проц.), появления крупных частных фирм — 50,5 проц. (29 проц.), привлечения в страну западных компаний и фирм — 54,1 проц. (26,4 проц.).

Явно меняется и отношение к такой острой проблеме, как безработица. Вспомним, как «ахнули» многие, когда в 1987 г. Николай Шмелев написал в «Новом мире», что при создании нормальной экономики от безработицы не уйти и в каком-то смысле она необходима. Сегодня для многих это уже «общее место». Более того, политика искусственной поддержки на плаву нерентабельных производств ради сохранения занятости уже не вызывает широкого одобрения. Опрос подтвер-

дил этот сдвиг в общественном сознании.

● **36 проц. полностью разделяют мнение, что «для эффективного функционирования рыночной экономики необходим определенный уровень безработицы», 28,1 проц. считают, что тут есть аргументы и «за», и «против», 27,1 проц. с этим мнением не согласны.** * **Вопрос: «Считаете ли вы, что государство должно поддерживать даже неэффективные предприятия, чтобы люди не оказались выброшенными на улицу?»** Да — 30,8 проц., нет — 57,9 проц. * **На вопрос: «Готовы ли вы ежемесячно отчислять из своей зарплаты 20 рублей для поддержки убыточных предприятий, колхозов, совхозов, если это единственная возможность не закрывать предприятия и не лишать их работников зарплаты?»** — 81,6 проц. ответили отрицательно.*

Никакой особой эйфории в ожидании рынка в обществе нет. Настроения сегодня достаточно реалистичные: очень многие считают, что при переходе к нему положение людей скорее ухудшится, чем улучшится. С большой долей сомнения оценивают и свои собственные перспективы и все-таки, не ожидая для себя на первых порах ничего хорошего, считают рыночные преобразования необходимыми. Это значит, что в общественном сознании установка «на рынок» приобрела более устойчивый характер; ожидания не слишком завышены, что всегда облегчает процесс адаптации.

● **Вопрос: «Считаете ли вы, что при переходе к рынку вы можете потерять работу?»** Да — 45,9 проц., нет — 39,1 проц. * **Вопрос: «Считаете ли вы, что при переходе к рынку вы лично получите возможности для увеличения своих доходов?»** Да — 33,6 проц., нет — 45,4 проц.*

ГУД БАЙ, ГОССЕКТОР!

Где люди чувствуют себя более уверенно? Считалось, что на государственных предприятиях пусть зарплата ниже, но статус «позитивнее», а вот работа «на коммерсантов» (кооперативы, СП) стабильности не сулит. Данные опроса опровергают этот стереотип. Во всяком случае более половины самих работников негосударственного сектора уверены в стабильности своего положения, а на государственных предприятиях — едва более трети. И наоборот: в «коммерческом» секторе гораздо ниже, чем в государственном, доля работников, испытывающих опасения по поводу своих перспектив. И логика тут, видимо, есть: одни уже накопили какой-то опыт работы на

принципах, по крайней мере близких рыночным, другие оставались в координатах административной экономики и перед лицом реформ чувствуют себя, естественно, хуже.

Желающих работать на государственных предприятиях сегодня явное меньшинство. И вообще необычайно велико стремление сменить нынешнее место работы. Предпочтение, которое отдается при этом негосударственному сектору, подавляющее. Этот феномен социально-экономической психологии достиг масштабов, с которыми нельзя не считаться. Кстати, почти половина директоров предприятий считают себя способными открыть собственное дело.

● **На вопрос: «Если бы вы решили сейчас выбрать новое место работы, то что бы предпочли?»** — только 25,9 проц. выбрали работу на государственном предприятии. Остальные предпочли негосударственный сектор, в том числе совместные предприятия — 28,7 проц., арендные предприятия — 14,8 проц., желали бы стать членами кооператива 10,9 проц., работать в кооперативе по найму — 2,4 проц., работать индивидуально по патенту — 3 проц., иметь собственное дело (фирму) — 16,7 проц.*

К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМ — С НАШИМ ПОЧТЕНИЕМ

Насколько серьезна установка на перемену места и условий работы? Можно ли доверять приведенным выше ответам? Действительно ли в

общественном сознании произошла «смена вех»?

Подходя к этой проблеме с разных сторон, мы все равно получаем тот же самый результат. Например, большинство работников предприятий сделали выбор в пользу возможности значительного повышения своих доходов (даже с риском потерять в деньгах или лишиться работы) по сравнению с гарантированной зарплатой, но без надежд на ее серьезное повышение. Причем согласных работать на таких «рисковых» условиях у частного предпринимателя — 60,3 проц. (среди мужчин — почти 70 проц.). Теперь вспомним и о тех, кто хотел бы открыть собственное дело: получается как раз та доля работников (три четверти), которые хотели бы уйти из государственного сектора. Это не просто «арифметика», это устойчиво подтверждаемый социальный ориентир.

Но ведь «есть мнение», что народ у нас предпринимателей не любит. И... хочет у них работать? Никакого противоречия тут нет, ибо мнение, приписываемое народу, им далеко не разделяется. Стереотипы, властвовавшие в общественном сознании, теперь уже не срабатывают с прежней силой. Частное предпринимательство, видимо, стало вписываться в систему наших ценностей.

● **Вопрос: «Можно ли предпринимателя назвать «человеком труда»?»** Да — 69,8 проц., нет — 19 проц. * **Вопрос: «Выберите из списка три сло-**

ва, наиболее близкие по смыслу к слову «предприниматель»: «бизнесмен», «эксплуататор», «хозяин», «капиталист», «делегат», «рисковый парень», «ловкач», «работяга», «машинатор», «деловой человек», «коммерсант», «жулик». Первые три места заняли: «бизнесмен» (47,6 проц.), «деловой человек» (38 проц.), «хозяин» (23,9 проц.).*

А ВЫ НАРОД СПРОСИЛИ?

Спросили. И оказалось, что потенциал «рыночных перемен» сегодня даже более высокий, чем ожидали сами социологи.

Можно назвать наиболее благоприятные факторы таких перемен: осознание многими необходимости реформ даже ценой некоторых потерь лично для себя; готовность и желание сменить место работы — важное условие для формирования рынка рабочей силы; резкое ослабление предубежденности против частной собственности и предпринимательства. Попутное, но немаловажное наблюдение: директора промышленных предприятий, нередко изображаемые «оплотом консерватизма», проявили себя во всех ответах как едва ли не самые последовательные сторонники рыночных отношений.

И последнее. Итоги выборов России, на которых одержали победу сторонники радикальных перемен, не случайность, не «всплеск эмоций», а результат все более осмысленной позиции людей, элементы которой все более согласуются в общественном сознании.

Лилия БАБАЕВА,
кандидат философских наук,
Институт социологии АН СССР.

ПРЕДПРИЯТИЕ
ЕКАТЕРИНБУРГ
изготавливает и реализует стальные арочные здания

Стальные арочные здания предназначены для самых разных целей: для торговых центров, магазинов, складов промышленных и продовольственных товаров, животноводческих комплексов, производственных помещений, небольших заводов, авиационных ангаров, туристических и спортивных комплексов и т. д. Стоимость от 180 000 руб. до 250 000 руб.
Адрес: 620109, Свердловск, ул. 8 марта, 212. Тел. 259572, факс 713878.

Хлебный прогноз

апрельского взлета цен. И если начнутся перебои с хлебом, то продовольственный рынок — вернее, то, что от него еще осталось, — прекратит свое существование.

Так как же будет с хлебом в этом году? Сравним текущие данные с тем, что говорилось в одном из зимних прогнозов «МН» (№ 8). Тогда предсказывалось, что сокращение площадей под зерновыми составит в 1991 г. 4 — 5 млн. га. Теперь можно сказать: сокращение произошло, но в значительно меньшей мере — на 1,7 млн. га.

Казалось бы, неплохо. Но больше посеять еще не значит больше собрать. Попытка компенсации многими хозяйствами снижения площадей под озимыми за счет расширения ярового клина может привести не к увеличению сборов зерна, а напротив, к их уменьшению из-за падения общей урожайности. Во-первых, засеивались поля, не подготовленные с осени. Во-вторых, семян, удобрений, средств защиты растений больше не стало — значит, те же ресурсы просто «размазывались» по большей площади.

И уже первые данные по урожайности показали, что на обмолоченных площадях зерна с гектара получают на 17 проц. меньше, чем на ту же дату прошлого года. Это значит, что средняя урожайность зерновых в целом со-

ставит, вероятно, не 18 — 19, а 17 — 18 центнеров с гектара. В итоге выходям на валовой сбор зерна в размере 185 — 195 млн. тонн (зимняя оценка «МН» — 190 — 200 млн. тонн).

Негусто. Но в принципе достаточно, чтобы удовлетворить продовольственные потребности населения в хлебе и муке, не выходя за рамки прошлогоднего импорта зерна (32 млн. тонн). Кстати об импорте. В начале июля наш премьер Валентин Павлов снова крепко озадачил Запад. Со ссылкой на «Интерфакс» ведущие западные агентства передали, что Павлов оценил импортные потребности страны в зерне в 77 млн. тонн (!). Думаю, речь все-таки не шла о реально планируемом объеме внешних закупок. Нельзя же допустить, что глава Кабинета не понимает: у страны просто нет никаких возможностей для осуществления такого импорта. Скорее всего, Павлов имел в виду объем не внешних, а внутренних закупок.

Ведь именно такой их объем был установлен на XIII пятилетку мартовским пленумом ЦК КПСС 1989 г., сразу же оформлен соответствующим постановлением бывшего Совмина и в июле этого года вновь подтвержден нынешним Кабинетом. Вопрос в другом: почему так много? Даже в прошлом на редкость урожайном году закупки составили лишь 68 млн. тонн. А

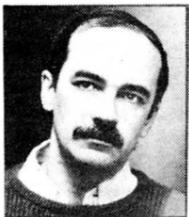
теперь 77 млн.? По существу, речь идет о попытке восстановления командно-разверсточных схем формирования госрезервов. В постановлении Кабинета сказано, что если какая-то республика не выполнит госзаказ, то и на компенсацию из общесоюзного фонда рассчитывать не вправе. Это значит, что, ставя перед республиками заведомо невыполнимые условия, центр снимает с себя ответственность за их продовольственное обеспечение...

Оставим сейчас в стороне вопрос о том, насколько все эти «схемы» согласуются с прокламируемым движением к рынку. Главное — дадут ли они результаты? Да, и вполне очевидные. Попытка силового нажима лишь обострит ситуацию. На местах будут стремиться оставить в своем распоряжении как можно больше продовольственных ресурсов. Произойдет не оживление торговли зерном, а ее свертывание и дальнейшее расширение бартерных отношений между городом и деревней.

Речь вовсе не о том, что государство должно самоустраниться от закупок зерна. Оно остается и останется главным его покупателем. Но в своей политике оно должно руководствоваться не просто задачей «взять» тот или иной объем зерна, а прежде всего необходимо создать условия для развития зерновой торговли.

А для этого **планку госзакупок надо не повышать, а наоборот, понижать**, отказавшись от заготовительного всеохвата. Снять госзаказ с большой группы хозяйств с низким уровнем товарности либо производящих пшеницу, малопригодную для продовольственных целей. И хозяйства на деле почувствуют освобождение от административного пресса. Отпадет нужда всеми правдами и неправдами удерживать у себя продукцию. В большинстве из них сразу выявится экономическая нецелесообразность хранения зерна на местах из-за отсутствия элементарной инфраструктуры (крытых токов, зерносушилок и т. д.). При этом подавляющая часть хозяйств достаточно глубоко втянута в экономические отношения: чтобы жить, надо торговать. Но пресс госзаготовок этого-то как раз и не позволял. Возможность для производителя самостоятельно распоряжаться своей продукцией — это наиболее действенный стимул для увеличения товарных продаж зерна.

Выход из продовольственного тупика не в ужесточении старых методов хлебозаготовок, от которых недалеко до тупика под названием «военный коммунизм», а в действительном формировании рынка сельхозпродуктов. Не хочется? А кушать?

Андрей СИЗОВ,
эксперт
центра
«СовЭкон».

Чтобы понять будущее, иногда неплохо взглянуть в прошлое, в частности чтобы вспомнить иные прогнозы. Хотя «прогнозистам» это не всегда приятно. Скажем, интересно ли сегодня руководству Госкомиссии по закупкам и продовольствию реанимировать в памяти народной свое авторитетное утверждение, что «тенденция роста поставок в торговую сеть основных продуктов питания сохранится в А. С. в этом году»?

Вряд ли. Ведь производство продовольственных товаров в первом полугодии снизилось почти на 9 проц., причем сахара — на 31, маргарина — на 22, сыра — на 14, мяса и сливочного масла — на 13. Фактически лишь хлебопекарная и мукомольная промышленность поддерживают продовольственный рынок, принимая на себя дополнительный спрос. А он вырос, в частности, оттого, что хлеб да макароны для многих семей оказались наиболее доступными продуктами после

ВЗРЫВЫ СЛЫШИМЫЕ И НЕСЛЫШИМЫЕ

За последние несколько лет Львовской области произошло немало трагических событий. Каждый раз повторялось одно и то же: торжественно открывался памятник лидеру украинского национального движения — в одном случае Евгению Коновальцу, в другом Степану Бандере, а через несколько дней кто-то подкладывал взрывчатку и памятник рушился. Кто? Почему? Компетентные органы отвечают: ведется следствие, пока сообщить ничего не можем...
Хожу по Львову и гляжу во все глаза. Да что увидишь? Море цветов, нарядную толпу, пестрые многообещающие афиши... Если взглянуть, можно заметить нечто такое, что нарушает впечатление благости и покоя. На ступеньках общественно-политического культурного центра (недавно здесь помещался музей Ленина) — плакаты: «Музей — икона, а не идол»; «С Украины геть АЭС, с предпрятий — КПСС»... Свежие таблички на недавно переименованных улицах бывших Атенстов, Геро Колонной, Демьяна Бедного, Вольфовича... С лозунгов продают знаки украинской государственности: миниатюрная модель гетманской булавки; копия денежки купюр Украинской республики 1918 года — 500 гривен, 1000 гривен; «корочки» паспортов гражданина Украинской державы...

МЕЖДУ НАСТОЯЩИМ И БУДУЩИМ — ПРОШЛОЕ

Гайд-парком, поддела вся Западной Украины. Отношение к истории здесь становится мандатом на политическую благонадежность.

возле университета или к Оперному театру. Самые споры — о десятилетии 1941 — 1952. «Солдаты УПА (Украинской повстанческой армии) — герои!» — «Нет, они — палачи и предатели!» — «УПА немцев не трогала!» — «Брешешь! Первое время, как немцы сюда пришли, не трогали — надеялись, что те не будут мешать украинцам державу создавать, а когда увидели что поем, повстанческая армия стала их колосимать». — «Какая там армия? Бандиты». — «Десятки тысяч людей — и все бандиты? Война кончилась, а отряды УПА не сдавались. До 1952 года!» — «Все равно бандиты. Сколько людей расстреляли ни за что, ни про что». — «Когда Советы вернулись в 44-м, энкаведэдники снова стали бал править. Хуже, чем перед войной. Провокаторов засылали. Партизаны — как заправные звери, кругом враги, ни пощады, ни помощи ниоткуда. Конечно, ожесточились...»

Украинской повстанческой армии... Это самый большой разбег мнений. Читаю про огромный партизанский край, который контролировала УПА, героические сражения с «красными» партизанами (Ковчак, Федоров) и немецкими гарнизонами, поддержку населения, лесные типографии... И как будто про другой мир. Террор УПА на территории Галиции, Подолии, Полесья. Слежка. Заложники. Расстрелы при малейшем подозрении в связях с «чужаками».

И Бандера в этих двух мирах совершенно разный. В одном случае — фанатик, ведущий людей на верную смерть, не знающий ни жалости, ни сострадания. В другом — герой без страха и упрека, кто ради свободной и независимой Украины жертвует жизнью своей и своего поколения.

Два человека или один?

«КОГДА ПОВСТАНЧЕСКАЯ ПУЛЯ...»

Конечно, не просто разглядеть, как сочетаются самопожертвование и жестокость, самопожертвование осажденной крепости рождает подозрительность и мстительность. Проще судить: «черное — белое», «наши — ненаши»... В обращении с историей такие подходы грозят многими бедами.

разговаривать тем, кто «за», и труднее тем, кто «против». УПА, ему сомневается в величии УПА, ему кричат «Геть!»

Стоит, право, послушать первого секретаря Львовского обкома КПСС Вячеслава Секретарюка: «Меня на митингах представляют так: «Слово — злодею номер один, руководителю преступной организации». Провозглашают: «Львовщина — остров дикости и свободы!» Хорошо. И тут же объявляют: «Компартию запретить!» Какая же это демократия? Значит, без оппозиции? Снова на круги своя? Западная Украина особые счеты с компартией. На ней лежит большая доля вины за массовые репрессии, унижение национального достоинства, религиозные преследования... И сейчас, конечно, велико искушение последовать принципу: «Как они — с нами, так и мы — с ними». И кто-то из новых лидеров убежденно объясняет: «Мы за оппозицию. Но коммунисты — совсем другое дело!» Значит, есть оппозиция хорошая, а есть плохая...

Сложно на Западной Украине. Тугой узел завязан. Примечательно, однако, что все, с кем я здесь ни говорил, заканчивали одинаково:

«ПРОХОЖИЙ, ОСТАНОВИСЬ...»

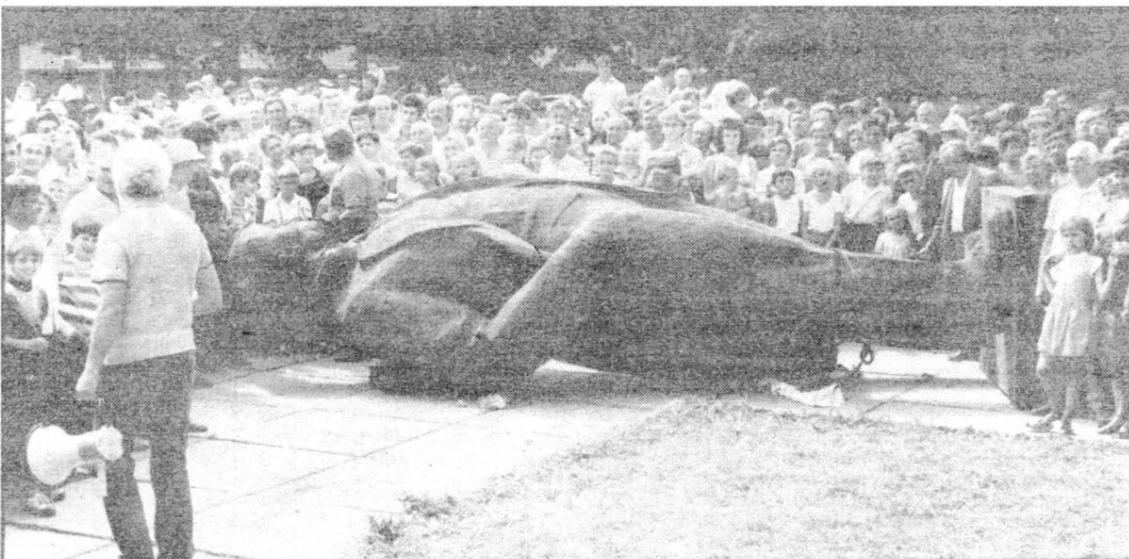
Время и место настраивают меня на «вспоминаательный» лад. Здесь, недалеко от Львова, пятьдесят лет назад меня мальчишкой застало начало войны. Маму послали в командировку, и она взяла меня с собой. Мои представления о местах, куда я попал, складывались под воздействием плакатов, на которых крестыне Западной Украины радостно обнимали красноармейцев-освободителей, львовский джаз Эдди Рознера весело распевал песенку «Во Львове сейчас капитальный ремонт — ждем вас во Львове...». 22 июня мы кинулись возвращаться в Москву. Поезд провез нас часа три и встал: впереди горела станция. Мы вышли к хутору и постучались в первую попавшуюся хату — напиться. В доме несколько мужчин сидело за столом в черных, видно, что нарядных костюмах. Они немцев — в этом не было сомнения. Старик, сидящий под образами, спросил, откуда мы. Мать ответила. Старик вздохнул и ровным голосом сказал, что пусть мамам с дитем едут до своей Москвы и там напьются. В молчании мы вышли из хаты. Возле калитки нас догнала старуха и сунула мне в руки большую железную кружку...

В то время увиденное меня потрясло: есть люди, которые ждут фашистов! Сейчас я понимаю, что удивляться было нечем, во львовских газетах и по телевидению сегодня подробно рассказывают, какой именно «капитальный ремонт» шел на Львовщине накануне войны. В Дрогобыче на стену педагогического института повесили недавно памятную доску — «Прохожий, остановись и склони голову...» Застав в предвоенные годы помещались управление НКВД и тюрьма, где убивали мирных, ни в чем не повинных людей. Убивали не фашисты (официальная пропаганда долго настаивала на этой версии), а красные чекисты. Места массовых расстрелов такого же рода обнаружены во Львове, Стрыпе, Самборе...

Жители Западной Украины, пожалуй, раньше других результате тайного сговора между Гитлером и Сталиным, увидели, что лозунг «Свободу украинскому народу» — обман и поражение похуже, чем было в «панской Польше». Москва неслыханно все тяжкие недуги, которыми болела сама, — подозрительность, доноительство, террор... В предвоенные годы были брошены в землю зерна, которыми пожег советского неприятие все советского.

ЗЛОДЕИ ИЛИ ГЕРОИ?

Каждый вечер хожу в сквер

Западная Украина: война памятников — в одном месте снимают фигуру Ленина, в другом взрывают памятник Бандере или Коновальцу.

отря застрелили боевики УПА под горячую руку... У тех, кто приехал на Львовщину из других мест Украины или России, один представления, у тех, кто здесь родился, — другие... Разобраться в хитросплетениях прошлого могли бы серьезные историки, но их как-то оттеснили публицисты пропагандистского толка...

На книжных лотках, в газетных киосках — фотографии молодого человека (1941 год, ему 32). Твердо сжатые губы, твердый взгляд, заметно проступающая лысина... Что за человек был Степан Бандера? Из брошюр и газетных статей, ему посвященных, узнать это очень трудно — их отличают бесцеремонное обращение с документами (только «удобные»), крайность суждений («Бандера — агент гестапо»; «Бандера — герой!»)... В начале пути — студенческие сходки во Львове, родной хор, занятия в молодежно-спортивной организации «Батько-сокол»... Затем подполье. Террористические акции против министра внутренних дел Польши, против советского консула во Львове... Шумные процессы, тюремные заключения... В конце войны и в послевоенные годы они — глава

Сравнительно недавно во Львовские Советские пришли новые люди. В лозунгах, с которыми они победили на выборах, громко звучала антибольшевистская, антимосковская нота, требование возродить уважение к родной истории — всей истории, без изъятия. За короткий срок новая власть много успела для возрождения родного языка, утверждения свободы совести, стало возможным говорить о горестной судьбе Западной Украины в 40-е годы, свободно обсуждать ее будущее. Но — Бог мой! — неужели должно означать родного народа должно означать торг перед каждой ее страницей? На открытии памятника солдатам дивизии СС «Галичина» в Бродовском районе председатель Дрогобычского горсовета Мирослав Глубиш с умлением вспоминал те времена, «когда повстанческая пуля косила большевистскую сволочь. Если надо будет, она опять будет косить! Пощады вам здесь не будет!» Так что спасайтесь отсюда!... Через несколько дней памятник взорвали, видимо, это и стало отступом.

О ПОЛЬЗЕ ОППОЗИЦИИ

Во львовских гайд-парках легко

«Развязывать! Только не рубить! Кровавый кошмар, перебитый Львовщиной, не должен повториться!»

Николай Горинь, заместитель председателя Львовского облисполкома: «Пока, слава Богу, никто не собирается идти насильственным путем. Все понимают: не надо на людей давить. Придет время — и люди смогут сами разобраться».

Чья позиция возобладает — Н. Гориня или М. Глубиша?

* * *

22 июня, в печальный день 50-летия той проклятой войны, на центральной площади Львова проходило богослужение, которое проводили священники разных церквей, действующих на Львовщине. Тысячи людей, без различия веры и национальности, разлились за павших, за мир на многострадальной земле.

Что касается меня, то мне добавляет оптимизма давнее воспоминание о старухе с хутора вблизи шоссе Львов — Киев. Дала она напиток (москалям!), и вкус той воды запомнил я на всю жизнь.

Владимир ШВЕЛЕВ, специальный корреспондент «МН».

Львов.

ОПРОС

УКРАИНА:

Консерваторы и радикалы теряют популярность

По просьбе ВС Украины группа социологов провела репрезентативный опрос населения республики об отношении к политическим партиям и лидерам.

По предварительным данным, каждый третий опрошенный заявил, что намерен игнорировать выборы парламента и президента Украины, еще 15 процентов респондентов не определились, кому отдадут свои голоса. Среди остальных наибольшим доверием пользуется компартия (КПУ) — ее кандидатов готовы поддержать около 13 процентов участников опроса. Далее следуют демократическая партия Украины (ДемПУ) — 9 процентов, Народная партия (НПУ) — 8, партия «зеленых» (ПЗУ) — 5, республиканцы (УРП) — 4 процента... Другие партии набрали до 3 процентов голосов.

Среди политиков вне конкуренции председатель Верховного Совета Леонид Кравчук — 27 процентов. Лидер парламентской оппозиции Игорь Юшковскому симпатизирует каждый десятый опрошенный.

Выборы президента Украины состоятся 1 декабря нынешнего года, дата новых парламентских выборов пока неизвестна. Поэтому значение опроса не стоит переоценивать, хотя его итоги, конечно, заставят и коммунистов, и оппозицию изменить свою тактику.

Еще подгода назад компартия за счет востока и юга республики лидировала с огромным отрывом, что вынудило «Рух» отказаться от требования распустить Верховный Совет и провести выборы на многопартийной основе. Теперь же КПУ не способна завоевать в парламенте большинство. Не прошли бесследно ни шахтерские забастовки, ни павловское повышение цен (согласно другому опросу союзному правительству на Украине доверяет только 1 человек из ста). То есть оппозиция имеет все основания вести более наступательную политику, а руководство республики — решительнее проводить реформы.

Парламентарии-коммунисты вряд ли решатся следующие выборы в Верховный Совет провести по партийным спискам. Скорее всего предпочтение будет отдано «грузинскому» варианту, когда половина мест «бронирована» кандидатами, полагающимися не на партию, а на спасение страны. Но вряд ли и это спасет КПУ, ведь ярчайших личностей больше в оппозиции.

Избиратели, поддержавшие раньше коммунистов, переориентировались в основном на партии национал-демократического и либерального направления. Самая популярная из оппозиционных партий — демократическая — выросла на базе «Руха», имеет авторитетных лидеров и пытается выразить интересы жителей всех регионов республики.

Народная партия пока что даже не зарегистрирована, но благодаря ориентации на рабочих и начинающих предпринимателей пользуется успехом на индустриальном востоке Украины.

Национал-радикалы из УРП уже второй год вне конкуренции в Галиции, но жителям других регионов их лозунги кажутся экстремистскими...

Такой расклад сил в оппозиции и продолжающееся падение рейтинга компартии будут способствовать дальнейшему сближению умеренных оппозиционеров с так называемыми суверен-коммунистами. А возможно, и организованному расколу КПУ. По крайней мере очевидно, что после мартовского референдума настроения значительной части населения Украины изменились. Согласно одному из последних опросов только каждый четвертый житель республики верит, что согласие «9 + 1» будет способствовать улучшению ситуации в стране.

Политики не смогут игнорировать эту тенденцию.

Первым президентом Украины не обязательно станет Леонид Кравчук, но непременно — центрист. Популярность радикалов и консерваторов в республике падает.

Владимир РУБАН.

Одновременно министр обороны упомянул о том, что его республика борется с «великосербскими фашистами» и Югославской народной армией, которая пропагандирует социализм большевистского типа с целью получить поддержку от... России. Министр что-то явно путает. Ведь когда я спрашивал Шиме Джодана в Загреб в день его назначения на этот пост о потенциальной советской угрозе Югославии и республикам, он несколько раз покачал головой и категорически отрезал: «Это невозможно». Так неужели сегодня можно всерьез рассматривать возможность вмешательства Советского Союза во внутренние дела другого суверенного государства?

Если в Хорватии начнется война, то конфликт в Словении покажется увеселительным «Диснейлендом» по сравнению с ней, заявил на одной из пресс-конференций в Загреб министр информации республики Хрвое Хитрец. А на днях министр обороны Хорватии Шиме Джодан добавил, что война между Сербией и Хорватией может начаться в ближайшее время. Перспективы, далекие от радужных.

стренное заседание Совета Безопасности ООН с обязательным участием СССР и США. Во всяком случае американцы уже выступили с таким предложением. Следует убедить противоборствующие силы в СФРЮ: делая ставку на силу, конфликт не разрешить. Ни сербы, ни хорваты, ни армия, никто другой не сумеет победить. Вопрос заключается в том, чтобы с участием международных посредников — объективных и беспристрастных, а также при содействии политических сил в самой Югославии «развести» противоборствующие стороны. Иначе кризис окажется бесконечным и появившаяся трагическая аналогия «Югославия — европейский Ливан» станет реальностью. Всем в этой

ПРИЗРАК БАЛКАНСКОГО ЛИВАНА?

Дело, конечно, не в каком-то влиянии СССР или другой страны на события в Югославии, а в том, что конфликт, переросший в вооруженное кровавое противоборство, зашел в тупик, и пока ни внутри страны, ни вне ее границ не удается найти способы его безболезненного разрешения. Решения Президиума СФРЮ о выводе подразделений ЮНА из Словении могут обострить ситуацию в соседних республиках. Ведь не улетучатся сами собой воинские подразделения и танки, а прокатятся волны по дорогам Хорватии, Боснии и Герцеговины, вызывая и там желание освободиться от присутствия армии.

Достаточно нескольких провокаций в накаленной обстановке, и конфликт разгорится с еще более непредсказуемыми последствиями. В Косове не исключают «второй Бейрут», если из состава СФРЮ отделятся Хорватия и Словения. Возможно косовенное включение в конфликт и соседних государств, этнические представители которых живут в Югославии.

БАРЬЕРЫ НЕПОНИМАНИЯ

А в это время Президиум СФРЮ и руководители республик не могут (не хотят?) договориться между собой, устраивая настоящее шоу взаимной неприязни, решая такой «архиважный» вопрос: где же им встречаться — на острове Бриони или в столице СФРЮ Белграде? Стоит напомнить, что в этом же составе (кроме не желающих сейчас участвовать во встречах Президиума представителей Словении и Хорватии) в течение многих месяцев они обсуждали вопрос о будущем государственном устройстве Югославии: будет ли она федерацией, конфедерацией или чем-то еще. Ни о чем договориться так и не удалось.

Сейчас же военное руководство ЮНА устами генерала Велько Кадиевича предупреждает, что 15 августа — это последний срок, до которого политические руководители должны выработать подходы к разрешению югославского кризиса мирным путем. А что если это вновь не удастся? Начальник генерального штаба вооруженных сил СФРЮ Благое Аджич, указывая на травлю военнослужащих ЮНА, пообещал, что «выступающим» за развязывание братоубийственной войны политическим кругам армия будет противостоять всеми находящимися в ее распоряжении средствами». В свою очередь, Хорватия дала понять, что

найдет способ защитить себя и остановить любого агрессора...

В течение последних двух недель советское телевидение комментирует сцены вооруженных конфликтов из хорватских сел примерно одними и теми же словами: слева живут сербы, справа — хорваты, а здесь уже не живет никто. И еще: в такой накаленной обстановке армия все же должна находиться в «горячих точках», об этом, мол, ее просят сейчас все, кому дороги в Хорватии мир и спокойствие. Однако ЮНА явно не справляется с возложенными на нее функциями беспристрастного арбитра: кровавые события в Словении, столь «красочно» представленные по ЦТ видеорядом независимого творческого объединения «Абсолют», несмотря на все попытки убедить в обратном, свидетельствуют именно о воюющей против собственного народа армии. Кстати, в присяге ЮНА не говорится о защите целостности Югославии от «нападения» на нее одной из югославских республик.

Кризис в Югославии показал, что объединяющая Европа оказалась не готовой к такому всплеску страстей на Балканах. Посреднической миссии Европейского сообщества с направленными в Югославию наблюдателями пока явно недостаточно. Призывая к мирному диалогу в этой стране, Запад апеллирует к выполнению Парижской хартии. Основопологающие принципы ее, такие, как право на самоопределение, демократия, правовое государство, права человека и национальных меньшинств, сейчас трудновыполнимы в Югославии. Зарубежные политические деятели в замешательстве. Прямое вмешательство с участием сил быстрого реагирования НАТО или жесткие экономические санкции в нынешней ситуации могут вызвать обратный эффект. Не стоит забывать, что Югославия — это не только Словения и не только Хорватия. Вопрос будущего устройства остро стоит перед всеми шестью республиками, входящими в ее состав. Возврат к прошлому уже невозможен, проблема в том, как жить вместе дальше.

СЦЕНАРИЙ КОМПРОМИССА

Есть ли мирный выход из сложившейся ситуации? Шанс остается. Только, чтобы его использовать, потребуются куда более энергичные усилия. Одним из первых шагов явилось бы эк-

стране придется жить вместе, и какое-либо переселение народов Югославии нереально — это коснется миллионов людей. Естественно, должны остаться неизбывными и существующие внутренние границы.

Однако возникает еще одна проблема: кто и с кем должен договариваться. Судя по всему, наступил кризис существующих форм обсуждения будущего устройства страны исключительно в рамках Президиума СФРЮ (и даже в его расширенной форме). Вероятно, не лишена смысла идея проведения общегославского «круглого стола» с куда большим числом участников.

Особое место в этих возможных переговорах отводится представителям армии — последней действующей государственной структуры в СФРЮ. Правда, существование в ЮНА такой реакционной и ориентированной на сохранение единой унитарной страны политической силы, как Союз коммунистов — Движение за Югославию, заметно сковывает поиск компромиссов именно со стороны внешних армейских кругов. Кстати, это движение (как и российская компартия в РСФСР) официально не зарегистрировано в стране.

Решение вопроса о деполитизации ЮНА, а также появление гражданских лиц в военном руководстве югославских вооруженных сил явились бы залогом конструктивного диалога со всеми политическими силами за «круглым столом», что потребовало бы гражданского мужества от военных, но в какой-то мере смело бы печать позора за интервенцию и жертвы в Словении.

Обнадеживающим фактом мирного разрешения кризиса следует расценивать зарождение мощного пафидистского движения в стране. И вовсе не случайно, что именно в Боснии и Герцеговине — республике, находящейся между Сербией и Хорватией, был создан первый такого рода в стране «Центр действий против войны». Он должен стать одной из самых влиятельных общественных сил в Югославии, невзирая на национальные отличия. Ставка делается на здравый смысл, к этому призывают и политики страны, и мировое сообщество. Ведь в последние дни в Хорватии погибало ежедневно больше людей, чем во время войны во Вьетнаме.

Игорь НЕКРАСОВ.

Голоса за кадром

Джордж Буш прибыл в Москву под звуки сладкоголосого хора, поющего во здравие «холодной войны».

Премьер-министр Валентин Павлов убежден, что Запад собрал все силы, дабы нанести внезапный и сокрушающий финансовый удар. Шеф КГБ Владимир Крючков приезжает на закрытое заседание Верховного Совета и «раскрывает замыслы» ЦРУ и других западных спецслужб, которые десятилетиями внедряли свою агентуру влияния в советскую промышленность и органы управления. «Советская Россия» набрасывается на Эдуарда Шеварднадзе за то, что он привел страну к дипломатической катастрофе и проиграл без борьбы «необъявленную третью мировую войну». Депутаты группы «Союз» и руководители «большевистской платформы» обвиняют ЦРУ в подкупе «так называемых демократов». Генералы Борис Громов и Валентин Варенников в купе с десятком единомышленников объявляют себя демократами-патриотами и обрушивают свое негодование против кремлевского руководства, которое «попрошайничает» на Западе. По их мнению, лишь армия может спасти народ от окончательного унижения.

Вполне вероятно, что отзвук этих голосов в истории окажется не громче предсмертного хрипа динозавров. Однако сегодня в них все еще слышны отголоски недоверчивого отношения к Америке, которое самим американцам далеко не безразлично. Когда официальные представители Кремля обращаются за помощью к Западу и одновременно поносят Запад у себя дома, они едва ли могут рассчитывать на успех. Особенно сейчас, когда американцы в какой-то мере почувствовали себя триумфаторами, а обозреватели не без оснований говорят об однопольном мире. Советники из администрации Буша не забыли также и о том, что всего лишь полгода назад сам Михаил Горбачев, великий российский западник со времен Петра Великого, выступил в Минске, туманно намекая на антисоветский заговор «зарубежных научных центров».

Для Запада остается загадкой, почему в окружении Горбачева среди его помощников и советников по-прежнему так много людей, столь явно чуждых реформам. Ибо создается впечатление, что на каждого Александра Яковлева, человека, которому удалось реформировать свое собственное мировоззрение, приходится не меньше десятка Павловых. По свидетельству западных бизнесменов, не менее острые противоречия можно наблюдать и в экономических министерствах. С советскими чиновниками, отвечающими за внешнюю торговлю и новые формы хозяйственной деятельности, иметь дело столь же заманчиво, как с генералами Варениковыми и Громовыми. По существу, они превращают бизнес в СССР в опасное для западного человека предприятие. И потому неудивительно, что консультативные фирмы в США, такие, как, например, ПланЭкон, не советуют своим клиентам вкладывать деньги в Советском Союзе, а рекомендуют отдать предпочтение Восточной Европе.

После долгих колебаний администрация Буша признала, что невозможно устанавливать взаимопонимание с Советским Союзом, пренебрегая руководителями республик. В той или иной мере плодотворными оказались встречи Буша с Ельциным и балтийскими лидерами.

Встреча в верхах на этой неделе будет неизбежно окрашена в радужные тона. Благодаря подписанию договора СТАРТ праздничная атмосфера обеспечена. Но в то же время американцы по-прежнему проявляют сдержанность в вопросе о капиталовложениях и оказании конкретной помощи Советскому Союзу, по крайней мере до тех пор, пока раздаются враждебные голоса там, где сосредоточено могущество Кремля.

Дэвид РЕМНИК,
корреспондент «Вашингтон пост» в Москве.

Рисунок из газеты «Интернэшнл геральдическая триба».

ПОСТАВОК СССР В ИРАК НЕТ, сообщил редакции официальный представитель МИД СССР

В «МН» № 30 (28.07.91) опубликована статья Г. Мирского «Последний ультиматум», где речь идет о невыполнении Ираком требований Совета Безопасности ООН по ликвидации его ядерного потенциала. Обращает на себя внимание та часть статьи, где превратно трактуется политика Советского Союза в данной ситуации. «Какова во всем этом позиция Советского Союза? — пишет автор. — Это не совсем ясно... Есть сведения, что наша страна осуществляет какие-то поставки в Ирак. Может быть, даже военные. Разумеется, официального подтверждения этому нет, равно как и опровержения».

Непонятно, о каких «сведениях» идет речь. Советский Союз никаких, и тем более военных, поставок в Ирак уже давно не осуществляет. Появившиеся во время войны в Персидском заливе явные надуманные инсинуации на этот счет мы отвергали вполне определенно и аргументированно. В последние месяцы никаких опровержений с нашей стороны не было просто потому, что в них не было необходимости, — вопрос предельно, казалось, всем ясен.

Аргументируя «неясность» советской позиции, Г. Мирский также пи-

шет: «Никто, например, даже не упоминает о том, чтобы денонсировать давно изживший себя Договор о дружбе и сотрудничестве с Ираком». Между тем вопрос этот был предметом публичной дискуссии в период после иракской агрессии против Кувейта, и мы четко излагали свой подход: денонсацию договора мы не считаем оправданной. Сохранение договора помогло нам обеспечить условия для безопасной эвакуации советских людей из Ирака, играть активную роль в поисках политического выхода из кризиса, а главное, мы смотрим вперед и рассчитываем на сохранение тесных и дружественных отношений с Ираком и его народом после того, как нынешняя трагическая страница в его истории будет перевернута. Вообще практика показывает, что разорвать отношения или договоры большого труда не составляет, а вот сохранять даже в самых драматических ситуациях элементы позитивного, думая о будущем, — эта задача куда более сложная.

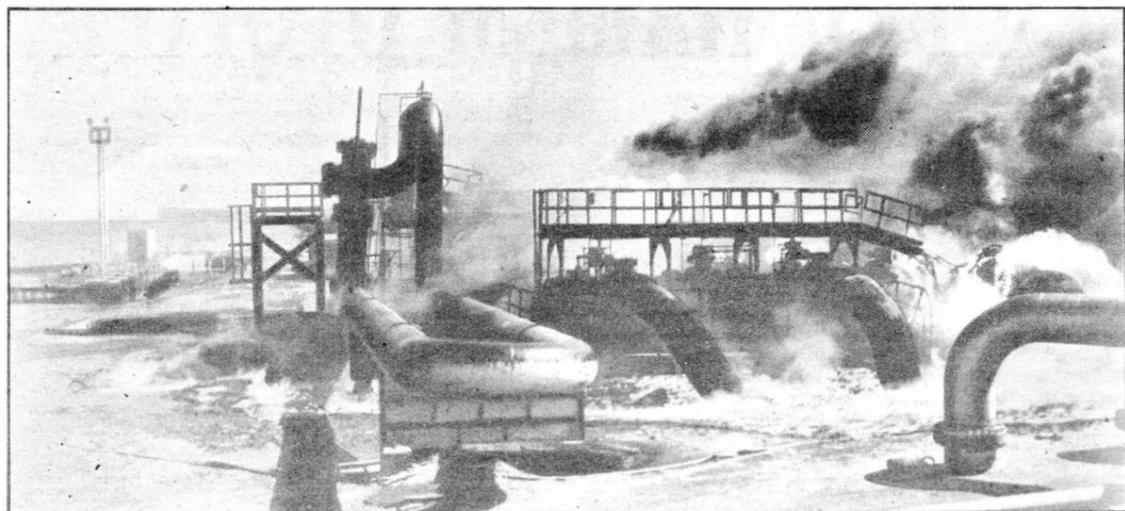
Возвращаясь к вопросу об отношении Советского Союза к невыполнению Ираком решений СБ ООН, относящихся к его ядерному потенциалу, хочу напомнить, что еще 3 июля представителем МИД

СССР было сделано заявление, в котором, в частности, говорилось: «Советский Союз исходит из того, что принятые Советом Безопасности ООН решения по Ираку должны безусловно и четко выполняться и иракские власти обязаны создать условия для беспрепятственного осуществления предусмотренных этими резолюциями мер».

Следовало бы в то же время избегать ситуации, когда этот серьезный вопрос вызвал бы рост напряженности в районе Персидского залива, что могло бы иметь негативные последствия, далеко выходящие за его пределы.

Виталий ЧУРКИН,
начальник управления информации
МИД СССР».

От редакции. Мы благодарны МИД СССР за оперативный отклик на нашу публикацию. Надо сказать, что под «инсинуациями», о которых упоминается в ответе, очень часто скрываются те факты, которые интересуют общественное мнение в первую очередь. Очевидно, они требуют быстрого и постоянного реагирования, чтобы устранять все кривотолки.

ГОД СПУСТЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ: ГОРИТ ЛИ КУВЕЙТ?

К несчастью, да. О факелах горящей нефти слышаны, кажется, все. Их ищешь и замечаешь уже на подлете к аэропорту. Правда, в самой столице Эль-Кувейте видимых признаков экологического бедствия как будто нет, хотя еще недавно облака дыма от пожаров стирали в этом городе грань между днем и ночью. Говорят, что легкие убитых животных покрыты черной пленкой, и людям приходится гадать, как пожары скажутся на их собственном здоровье.

Тушение огня тормозится из-за того, что подходы к скважинам, заминированным ирраками (наши военные из сил ООН здесь называют их «иракезами»), заминированы. Война вообще сделала из Кувейта пороховую бочку: помимо обширных минных полей в пустыне, заминированных автодорог, пляжей, прибрежной полосы под водой, на земле остаются неразорвавшиеся бомбы, снаряды, складированные в бронированных танках, огнестрельное оружие. Поэтому настоятельные и полезные советы вновь прибывающим: не подходить, не трогать, не заступать на обочину. Боеспособны рвутся от жары, осторожного обращения и от детского любопытства.

Министр нефти Кувейта считает, что Саддаму не хватило одного дня, чтобы окончательно разрушить всю нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую структуру его страны.

Но и без того ущерб подавляет масштабами: например, из 26 сборных пунктов для нефти целы всего лишь два. Взорваны хранилища, терминалы. Из семиста с лишним (!) подожженных скважин потушено двести с небольшим, в основном те, к которым подступы не столь трудны. Остающиеся 500 — вдали от баз, дальше в пустыне, и их укрощать будет сложнее. А пока что, считайте, сгорает 120 миллионов долларов в день.

И тем не менее конкуренция за то, чтобы получить право на ликвидацию пожаров, острейшая: более тысячи иностранных компаний подали заявки. Их возможности оцениваются специальным техническим комитетом. Сейчас кувейтцы собираются подводить черту. Есть принципиальная договоренность о выделении нам участка в 40 скважин, отдаленного, окруженного минами, то есть тяжело. Но работы еще не начались, идет обсуждение технических деталей, причем, как считают в советском посольстве, сами будущие подрядчики, представляющие различные ведомства, еще как следует не разобрались между собой.

Около 70 процентов восстановительных работ в Кувейте (а здесь все: от ремонта системы кондиционеров до реконструкции аэропорта) — в руках американских фирм. Многие уже на месте, и их усилия даже стороннему наблюдателю внушают некое ощущение стабильности и уважение перед возможностями человека, когда все как следует организовано для труда (вплоть до специальной воды, растворимого в питьевой воде порошка от кувейтской жары), несмотря на полевые

условия. Я имею в виду пожарных и инженеров из нефтяных штатов американского юга — Техаса, Луизианы, занятых на работах на скважинах. У американцев уже есть случаи подрыва на минах. 2—3 дня в среднем уходит у них на тушение одной скважины после подвода воды и расчистки точки с помощью бульдозеров от затвердевшей от высокой температуры породы. Они считают, что огонь потушить легче, чем остановить поток нефти или найти место выброса.

Удар по нефтеносной системе Кувейта невольно отодвигает на второй план другие разрушения, но и их немало в городе. Жилой дом может и продолжать стоять, но внутри он сожжен и разграблен. Иракцы вывозили телевизоры, госпитальное оборудование, школьные учебники. Мародерство иракской армии, которой отдали ухоженный город, в общем-то имеет аналог в истории. Зато обескураживает такой акт вандализма: до неузнаваемости разрушен главный кувейтский музей — музей исламских памятников. Один из его корпусов собираются оставить нетронутым как символ. И такая деталь: вывозом редкой коллекции в Ирак лично руководил высокопоставленный искусствовед из Багдада.

Из всех материальных разрушений именно бессмысленное уничтожение музея символизирует, в частности, тяжелую моральную травму, нанесенную войной кувейтцам. Нападение Ирака стало подлинным шоком, и даже не просто как агрессия, а скорее как неожиданное предательство. Все народы миролюбивы, но похоже, у среднего кувейтца как будто в крови было чувство, что уж его-то страна ничем никому не угрожает. И потом сказочное природное богатство, приумножаемое за счет умелого использования. Оно отучало лишний раз вообще о чем-либо беспокоиться или нервничать. Все в мире казались друзьями или союзниками, тем более Ирак, которому Кувейт помогал деньгами в войне против Ирана. И хотя маловероятно, что Саддам предпримет военные действия во второй раз, но эмоции подсказывают другое. Приходится постоянно думать об опасности с севера и об обороне.

А пока что в пустыне на границе между Ираком и Кувейтом сосредоточено несколько сот наблюдателей ООН. Это офицеры, как правило, в звании майора или капитана из 35 государств, включая и постоянных членов Совета Безопасности, которые имеют большую квоту, чем остальные страны, — по 20 человек. Наблюдатели контролируют демилитаризованную зону шириной 15 километров (10 км в глубь территории Ирака, 5 км внутрь Кувейта) и длиной 250 км. Их задача — фиксировать любую военную активность с обеих сторон и докладывать об этом в штаб-квартиру ООН. Офицеры ООН не вооружены. С точки зрения изучения человеческой психологии или особенностей национального характера эта группа лю-

дей — уникальный пример человеческого сосуществования.

Вся демилитаризованная зона разбита на участки с наблюдательными пунктами. На каждом из них от 5 до 10 человек, причем в очередную смену выезжает разный состав, меняются при этом и старшие, так что каждый раз приходится строить отношения заново. А смена — это 8 дней в голой пустыне (в день нашего приезда было 66°) с ночными и дневными дежурствами, а в промежутке — песчаные бури. Отдых, чтение, готовка пищи, уборка палатки и туалетов и разговоры. Рабочий язык здесь английский. Сроки пребывания миссии? Их напрямую связывают с судьбой Саддама.

Есть, конечно, и идея о дислокации в Кувейте межарабских сил (войска шести стран Залива плюс Сирия и Египта), но продолжают споры об общей численности этого формирования, о доле участия каждой страны, об оплате содержания, и, наконец, есть, вероятно, сомнения в его эффективности. Если рассуждать трезво, то ре-

альный защитник один — все те же американцы. Вместе с тем официально кувейтцы категорически против размещения каких-либо иностранных баз на их территории. Кстати, многонациональных сил уже нет, и сейчас в Кувейте дежурит лишь одна танковая американская бригада, переброшенная сюда из Германии на смену участникам операции «Буря в пустыне». Но и эта бригада должна покинуть страну в сентябре.

Довольно распространен упрек: американцы победили в военном плане, но проиграли политически, потому что Саддам остался у власти. Однако в том, что касается их позиций и авторитета в Кувейте, то здесь ситуация, по всей видимости, близка к идеальной. Мнение американского дипломата, служащего в Кувейте: ни с одной страной в мире у Америки сейчас нет столь хороших отношений. Уже в первые недели после освобождения американские инженерные войска восстановили телефонную сеть, водопровод и электричество в городе. В Кувейте необыкновенно популярны портреты Буша: их были розданы сотни, так же как и тысячи американских флажков. А когда недавно на американской военной базе произошел взрыв и были ранены солдаты, то больше сотни кувейтцев, в том числе и женщины, что особенно показательно, учитывая традиции страны, предложили стать донорами для одного из военных с редкой группой крови. Надо сказать, что и на долю Советского Союза достается определенная часть благодарности. Вообще такие позитивные эмоции сугубо на человеческом уровне оказывают влияние на самые важные политические решения в двусторонних отношениях в гораздо большей степени, чем мы думаем. К тому же мы несколько отвыкли от положительных чувств к себе со стороны кого-либо за последние десятилетия.

Еще одно следствие войны с Ираком — обострение трений внутри кувейтского общества. Пожалуй, главным среди них — это противостояние кувейтцев и лиц, проживающих давно в Кувейте, но имеющих иное гражданство. Главным образом это палестинцы, многие из которых, кстати, добились немалых профессиональных успехов в кувейтском обществе, работая врачами, инженерами, журналистами. Палестинцев осуждают за то, что большинство из них продолжало

ходить на сл. Кувейта сад Тень на палес циальная позиц вестно, поддерж лие. И потом горечь по леденящих кровь преступлен.. иракцев в Кувейте вообще способствует созданию обстановки нетерпимости вокруг всех, кто имел хоть какое-то дело с иракским режимом. Это может относиться, скажем, к журналистам, которые выпускали газеты, к учителям, которые преподавали в школах. В результате многих палестинцев, иорданцев либо депортируют сейчас из Кувейта, либо им не продлевают разрешение на жительство. Многие уезжают сами: по некоторым данным, численность палестинцев сократилась вдвое по сравнению с предвоенным периодом. Проблема огромная: страну покидают те, кто тоже способствовал ее процветанию, и к тому же таким образом плодятся новые поколения изгоев, затаивших обиду. По некоторым официальным заявлениям, Кувейт вообще будет стремиться к тому, чтобы число иностранцев впрямь составляло меньше половины населения (до войны число кувейтских граждан в стране составляло около 30 проц.).

Восстановление Кувейта требует огромных средств, причем наличных и немедленно. К тому же предпринять некоторые меры принципиального характера. Например, правительство сознательно идет на то, чтобы поддерживать цены на бензин на довоенном уровне — около 6 долларов за бак, несмотря на то, что горячее импортируется.

Чтобы получить деньги, была сделана попытка начать продавать часть рассредоточенной по миру кувейтской недвижимости (она составляет примерно 100 млрд. долларов), но это было признано невыгодным и грозило дестабилизировать мировой рынок. Сейчас правительство дало указание просить кредит. Любопытно, что Кувейт нуждается примерно в такой же сумме, что и СССР, — 30 миллиардов долларов. Однако отличие в том, что Кувейт не только получит ее, но и сумеет вернуть, несмотря на все обрушившиеся на него несчастья.

Дмитрий ЯКУШКИН,
спецкор «МН».

Эль-Кувейт — Москва.

НЕЗАВИСИМАЯ СИСТЕМА БИРЖ

"АЛИСЫ"

Биржа
"АЛИСА"

117 334 Москва, Ленинский пр-т, д. 45
тел.: 137-00-06, 137-68-19;
факс: 137-65-25.

Товарная биржа
"АЛИСА-Д"

141 800 г. Дмитров, Московская обл.,
ул. Маркова, д. 31а
тел.: 587-39-18.

Товарная биржа
"Донецк-Алиса"

340 048 г. Донецк, ул. Челюскинцев,
д. 189, Дворец Молодежи "Юность"
тел.: 99-86-08, 99-86-10;
факс: 55-25-00.

Северо-Западный
брокерский концерн
контора "Карьялан-Коти"

г. Петразаводск, ул. Кооперативная, д. 6
тел.: 51-007, 51-913;
контора "Карьялан-Кескус"
г. Петразаводск, ул. Московская, д. 12
тел.: 40-541, 73-938.

ГОСПОДА!

"АЛИСА" — ЭТО НЕ
СТОЛЬКО СИСТЕМА БИРЖ,
СКОЛЬКО СТИЛЬ
ЖИЗНИ.

ХВАТИТ СУЕТЫ И УНИЖЕНИЙ
ПРИ ПОКУПКАХ, ПРОДАЖАХ И ОБМЕНАХ.

СВЯЗАВШИСЬ С НАМИ
ВЫ ПОЙМЕТЕ, ЧТО ВСЕ ЭТО ПРОСТО,
КАК 3 рубля!

В канун первой русской революции двое молодых людей, обожающих литературу, писали друг другу письма о закатах. Вокруг навсегда рушилась жизнь, а их волновали только оттенки заходящего солнца на небе и собственные мистические, малодоступные непознанным переживания. Если бы кому-нибудь тогда сказали, что так зарождается искусство нового века, он бы расхохотался. Молодых людей звали Саша Блок и Боря Бугаев.

ТЕХ, кто сегодня пытается в своем творчестве расслышать третье тысячелетие, в сущности, никто не знает. Есть некая священнодействующая и малочисленная тусовка, говорящая на птичьем языке и нехотя примеряющая на себя слова чужого лексикона: авангард, постмодернизм... Все это их не слишком волнует. Вот характерный диалог критика-мэтра и режиссера Клима (псевдоним Владимира Клименко):

«Только вовнутрь», наружу распахивается дверь в омут. Эпохи социальных катаклизмов странным образом совпадают с крайней индивидуализацией сознания, обожествлением личности и ее свободного волеизъявления. На дворе грохочет эпос — поэты лелеют «дух мелочей, прелестных и воздушных». Так было в начале века, так происходит сейчас. Борис Юхананов в фильме «Крылья», снятом по роману Михаила

Граждане ночи на авансцене

Заметки по поводу театрального авангарда

«Актеры воплотили то, что вы хотели?» — «Я вообще ничего не хотел». — «Но какая-то цель у вас была?» — «Нет. Мы пытаемся заниматься принципиально бесконфликтным театром. Человек должен выяснять свои отношения не с другим человеком, а с бесконечностью».

Спектакли Клима — например, «Три ожидания в «Пейзажах» Гарольда Пинтера» — поражают какой-то мистической отъединенностью от тебя, зрителя. Хочешь — пытайся войти в их мир, где одни блики, как на картинах импрессионистов, где слова ничего не значат, а звуки, жесты, взгляды рождают некое духовное напряжение, вибрирующее в зале; хочешь — пройди мимо. Все от противного: в век-волкодав страшно даже кого-то задеть, прикоснуться. И не задает почти никого, кроме десяти — пятнадцати человек, верящих в этот театр, как в сенасы Кашировского.

Три года тому назад были созданы «Творческие мастерские» при СТД РСФСР. Сегодня здесь пять режиссеров: Клима, Александр Пономарев, чей филологический театр блистателен, но бездушен, как эсперанто; Михаил Мокеев, поставивший некогда легендарных «Эмигрантов», а теперь с головой окунувшийся в эксперимент; Владимир Космачевский и Алексей Паперный, ушедший от Марка Розовского искать себя. По старой привычке критика застойных времен, обороняющего талант от внешних сил, хочется писать о том, что денег им дают мало и в правлении у них люди хоть и достойные, но по возрасту принадлежащие другой эпохе, в которой были другие эксперименты, и помещения у них нет. Обозрев с болью сердечной нынешнюю ситуацию в театре, задаешься другим вопросом: а чем они обогатили сцену? И как дальше жить любимому искусству, если его молодые адепты демонстративно игнорируют обыкновенного человека с его обыкновенными проблемами, а сами напоминают подчас орхидею в теплице: дунь ветер — она и завянет. Они и впрямь не живут долго на нашей почве: уехали Владимир Мирзоев, Олег Киселев, Антон Адашинский и автор напущенной «Школьнурского самозванства» Саша Тихий, работающий ныне в «Голосе Америки». «Творческие мастерские» же выполняют роль собеса, подкармливая тех, кто пока еще здесь. Дело благодарное, но успеха-то, радости, открытий как не было, так и нет...

По моему глубокому убеждению, самое интересное в этом театральном поколении не их спектакли, а они сами, их отчаянная попытка существовать в иной системе не просто стилистических, но, что важнее, смысловых координат. Можно напрочь не принимать их искусство, но нельзя не заметить: они другие. «...От поколения, которое — нет», — написала манифест ленинградский критик Ольга Хрусталева и, на мой взгляд, выразилась не совсем точно. «Нет» в той или иной форме — это тоже укорененность в системе. А они захотели из нее вырваться. И им стали одинаково неинтересны «Огонек» и «Наш современник», Малый театр и Таганка, Плисецкая и Пугачева. По-настоящему их волнует только собственное мироощущение: иногда подлинное и неповторимое, как у Башлачева или Гребенщикова, иногда — к сожалению, гораздо чаще — вымороченное и худосочное.

Толстой писал, что настоящие двери для решения вопросов открываются

Кузина, прямо совместил вождения серебряного века с тусовкой девятых. Кстати, спор в этот сюжет добавила администрация Московского дворца молодежи, месяц назад запретившая демонстрацию «Крыльев».

«Мы» дискредитировано, кажется, навсегда. Человек снова цепляется за суверенное и спасительное «я». Что же он там находит?

О разрушении, уничтожении нравственности за последние семь десятилетий написано предостаточно. Об извращении гражданского самосознания — тоже. К пониманию того, что необратимо нарушена наша психика, эмоциональная структура, мы только подступаем. Бог с ним, что спектакли молодых ассоциаций, что самих их называют «дети тишины», «граждане ночи», — это понятно. Тревожнее, на мой взгляд, что их творчество вопиюще безэмоционально. Граждане мы, конечно, плохие, но неужели перестали быть людьми, разучились любить и ненавидеть, смеяться и плакать? Разгадывая с большим или меньшим успехом ребусы-постановки, хочется воскликнуть подобно Нине Заречной: «Хорошо было прежде!.. Какая ясная, теплая, радостная, чистая жизнь...»

СДЕЛАЛИ, как сумели, свои театры мастера, привычно противостоят всему временному и ненастоящему, будь то застой или перестроечный угар, режиссеры среднего поколения, а те, кто за ними, попали в самую трудную ситуацию. Наставники учили их посылать «телеграммы в зал» и умирать на баррикадах прогресса, они же лучше всех понимали обреченность того и другого. Куда-то надо было бежать. Если не в Америку, то в себя, в свои любимые игрушки — книги, фильмы, потрясшие некогда девственное среднеобразовательное сознание советских мальчиков и девочек. Читать они умеют лучше, чем жить.

«Приятель мой, мутант неотверделый, безумный мой собрат неукротимый...» — написала, обращаясь к своим, один из самых талантливых их поэтов Татьяна Щербина. Дети Зоны, и выросшие в не-свободе, и лелеющие замкнутое, невеликое пространство своих исканий — многие из них до сих пор предпочитают жить иллюзией, а не реальностью, перебирать чужую художественную копилку. «Я список кораблей прочел до середины...» — они знают это по Мандельштаму, так и не дойдя до Гомера. Отсюда, думаю, идет стойкое ощущение известной умзрительности и декларативности искусства нашего авангарда. Он весь какой-то библиотечный.

В «Театральном гудке» — новой газете, два интересных номера которой вышли в свет, был напечатан симпатичный прогноз Саши Тихого: «Стоят посреди Москвы некие здания-усыпальницы, а театра нет. И есть норы, где занимаются некоммерческим театром. Но из нор они — пророчество — никогда не выйдут. Не смогут. Они — пока их нет... Все дело в этой хитрой вилке, в которой находится Гольфий Король нашей театральной мысли». Последний образ не случаен: так много слов, манифестов, заявлений, не подкрепленных реальным и зримым делом, что подчас кажется: звенит пустота. Отдельные люди в толпе кричат, а трон по-прежнему пуст.

Век прошел, неизменными, похоже, остались одни закаты.

Нина АГИШЕВА.

«САД» В НАШЕМ ОГОРОДЕ

Построенный как ряд культурных ассоциаций, где строгая живопись Пьеро делла Франческа сочетается с «попсовой» изобразительностью, близкой манере Гилберта и Джонса, где беспрерывно тасуются цитаты из Евангелия, крайне вольно и парадоксально трактуемые, фильм Джармена требует немалой эстетической изощренности, не говоря уж о простом знании того, что происходило в Гефсиманском саду и чем жили Сады позднего средневековья. Поставленная перед выбором: либо честно признать, что ничего не поняла, либо заявить, что понимать там нечего, — наша кинообщественность выбрала второе, и по-человечески, согласится, никто не вправе ее осудить. И все-таки без улыбки невозможно читать обозревателя «Коммерсанта» Игоря Мальцева, который весь анализ свел к тому, что не увидел никакой разницы между «Садом» и программой MTV да написал название фильма по-английски — «The Garden».

Такова эстетическая причина, но была еще и этическая, та, о которой промеч интеллигентных людей говорить как бы вроде и не принято. Фильм Джармена повествует о стра-

Умиравший от СПИДа режиссер с неслыханной свободой, дарованной, видимо, чувством конца жизни и бренности всех наших земных понятий, творит за пределами «вкуса», «морали», «церкви», «кинематографа» и т. п., достигая редкого по чистоте звука «радости-страдания», который оправдывает присутствие в кадре живописи Пьеро делла Франческа. Собственно, это самое главное, самое ценное в его картине: естественность, с которой наш современник, человек предельно индивидуального сознания, оказывается наедине с мировым культурным и религиозным опытом, находя своей «попсе» место в саду, где все места вроде бы уже навсегда заняты: «Здесь столько лир повешено на ветки, но и моей как будто место есть».

Нас в том саду «не стояло», и гулять нам там нечего. Поэтому все, в сущности, получилось правильно. Правильно, что все жюри, как створившись, отметили одну и ту же добротную и ничем не выдающуюся картину Карена Геворкяна: местного события — местные награды. Наши критики, ежедневно ставившие звездочки конкурсным филь-

«Человек — обожествленная материя. Когда эта материя пытается уподобиться Богу и материализовать свое сознание и под- сознание, хочет сотворить материальный разум вне Бога, в результате не может не выйти монстр. Монстр — порождение не дьявола, а человека (или дьявола — через человека). Далее. Человек не может уничтожить Бога. Иная субстанция. Монстр человека — может. Материя способна уничтожить материю. Монстр через человека-создателя (в котором частичка Бога) покушается на самого Бога. Цепочка разума от низшего к высшему: монстр (материя) — человек (материя обожествленная) — Бог. Где здесь место дьяволу? (Додумать при удобном случае)».

И пока новый Козьма Прутков додумывал при удобном случае, простые журналисты, правильно усвоив, что глупость хулы менее заметна, чем глупость похвалы, дружно громили конкурс «за безличность», а организаторов «за вышесный снобизм», то есть, переводя на русский язык, за отсутствие приглашения на прием. И пра-

Представляя в «МН» как член отборочной комиссии программу Московского кинофестиваля, Андрей Плахов из всего конкурса выделил только одну картину — «Сад» Дерка Джармена. Выделил совершенно справедливо. И на мой взгляд, английский фильм был на три головы выше всех остальных. Именно поэтому он ничего и не получил. Ни компетентное большое жюри, ни ФИПРЕССИ (международное жюри кинокритиков), в которое я имел честь или, теперь уже можно сказать, несчастье входить, ни жюри кино клубов, известное своей взыскательностью, ни даже сострадательное христианское не удостоили фильм Джармена ни премии, ни упоминания. На то было несколько причин.

Кадр из фильма «Сад».

даниях гомосексуальных любовников, причем не отстраненно, в границах хорошего вкуса, что еще можно было бы стерпеть, а наоборот, декларативно-личностно, что подчеркивается участием самого режиссера в разыгрываемом действе.

Самые умные, которым образованность не позволяла кивать на форму, известная широта взглядов — на содержание, а вкус — печататься в газетах, оскорбились култарно, обвинив режиссера в кощунстве: зачем он сопрягает сексуальные страсти со страстями Господними? Поразительно, но факт: это обстоятельство ничуть не смутило католическое жюри Берлинского фестиваля, присудившего полгода назад свой приз «Саду», несмотря даже на то, что фильм не участвовал в конкурсе. Впрочем, ничего поразительного, если вдуматься, нет. Переживание страстей Христовых здесь и сейчас, мистерии поверх истории — вовсе не кощунство, а отличительная черта религиозного сознания, того самого средневекового Сада, в котором обитают персонажи Джармена.

мам в специальном фестивальном выпуске, оценили картину Джармена на «единицу с плюсом». Правильно оценили. Правильно, что даже те двое, которые удостоили «Сад» высшего балла, Берман и Шепотинник, ведущие ежедневной телевизионной передачи, уделили любимому фильму меньше внимания, чем тараканам в гостинице «Россия». Правильно, что «Независимая газета», напротив, уделила ему много внимания, опубликовав обзор Ю. Гладилицыкова, где в связи «с нелогичным «Садом» можно прочесть «нечто в перьях» а ля «Опавшие листья» Розанова:

вильно громили. Потому что на Московском фестивале демонстрация того же «Сада» была объективно куда менее значима, чем южнокорейский фуршет.

Для культурного события нужен культурный контекст. Все вышло правильно. И единственно, кому следует попенять, это наивным организаторам, Бог весть зачем притащившим на московскую грядку царские лилии Дерка Джармена.

Александр ТИМОФЕЕВСКИЙ.

Датский ученый-пенсионер заинтересован в академических контактах с людьми, занимающимися историей алфавитов и цифр. С 1 сентября он будет в течение четырех месяцев находиться в Москве.

Прочитайте заранее связаться на английском языке по адресу: Sven O. Brandt, Doktorhaven, 7, DK-2610, Rödovre, Danmark.

**Борьба за закон
в отсутствие законов**

Бывшего советского гражданина, а ныне подданного США господина Феликса Колбовского из нашей страны вытолкнули. В буквальном смысле слова. Прямо в объятия не терпеливо поджидавшего его американского полицейского. На официальном языке это называлось экстрадицией, то есть выдачей иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства. У милиционеров, доставивших Колбовского из изолятора временного содержания в Шереметьево-2, документов на пересечение линии госграницы не оказалось. Выяснилось, что у прилетевшего заокеанского чыщика въездной визы тоже нет. И тогда Колбовского мимо пограничника просто протолкнули...

Конечно, хотелось бы большей торжественности: как-никак это первое подобное мероприятие в истории советского национального бюро «Интерпола». Но и так его сотрудники считали, что сработали неплохо. Получив от американских коллег просьбу найти и передать им международного мошенника Феликса Колбовского, который предположительно находится на территории СССР, они вошли в контакт со всеми компетентными службами, как могли оперативно согласовали необходимые формальности с МИОМ и Прокуратурой страны. И держание выехал Андрей Ковачев. Он подошел к Колбовскому на ВДНХ, у павильона «Космос», и сказал негромко: «Я — старший дер «Интерпола СССР». Вот удостоверение. А вот — ордер на ваш арест, выданный региональным судом города Сент-Луис штата Миссури». «Пожалуйста, руки», — это уже ребята-муровцы подтянулись. Шелкнули наручники.

Праздничное настроение подпортило благодарственное письмо из американского посольства. Вернее, его концовка. Отдав должное вкладу советских интерполовцев в борьбу с международной преступностью, дипломаты вместе с тем сообщили, что власти США даже в ответ на жест доброй воли все-таки не могут при отсутствии двухстороннего соглашения гарантировать выдачу советской стороне запрашиваемых граждан СССР.

— Как это понять? — спросил я Андрея Ковачева.

— Интерполовцы всего мира могут сколько угодно твердить о принципе неотвратимости наказания за содеянное. Но это окажется благим ланием, пока государства не залят между собой договоры об оказании правовой помощи гражданским, семейным и уголовным делам. Пока Советский Союз подписал 20 подобных договоров. Мы даже не члены «Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» 1959 года.

Мы на их фоне

Чтобы попасть в офис советского «Интерпола», надо довольно долго ехать на юго-восток Москвы. Затем обогнуть какую-то большую стройку, окруженную полинявшими от времени, перекосившимися заборами, зайти в подъезд без вывески и подняться на лифте на 18-й этаж. Здесь в четырех комнатах и теснится Национальное центральное бюро. Еще 8 помещений пока ремонтируют.

Руководитель Национального центрального бюро — Константин Родионов, единственный человек в СССР, защитивший кандидатскую диссертацию на тему об «Интерполе». Но даже он не знает, какой по счету вступила в международную организацию уголовной полиции наша страна. Потому что 27 сентября минувшего года к 150 странам-участницам одновременно с СССР добавились еще Польша, Чехословакия и Маршалловы острова.

Национальная гордость может уязвиться тем, что из-за плачевного состояния государственных финансов включили нас не в первую группу, рядом с прочими великими державами, а в пятую, менее престижную. Но при этом немного утешиться, что ежегодную плату за членство установили в связи с этим всего в 36 бюджетных единиц (одна бюджетная единица равна 17 300 швейцарских франков). Это значительно меньше, чем у первых групп. Худо и со штатами: в нашем бюро работает 21 человек, из коих оперативных работников только 11. В США, к примеру, в Национальном центральном бюро «Интерпола» 120 служащих.

Вместе с Родионовым произвели несложные подсчеты. За полгода существования бюро они получили около 1800 запросов. В месяц выходит в среднем 300 шпук. В день — 10. Это и от нас за рубеж и оттуда к нам. В запросах — весь спектр общеуголовных преступлений (устав «Интерпола» запрещает участие национальных бюро в делах политического, религиозного, расового или военного характера). Наиболее часты контакты с Германией. Затем следуют Австрия, Франция, Англия, Финляндия, Швеция, США, Польша и т. д. Все больше преступлений совершают советские люди, наезжающие в Израиль.

Воруют в магазинах самообслуживания, спекулируют. Стояет о нашествиях просятуют с серпастом-молоткастыми загранпаспортами Восточная Европа. Все чаще всплывает на мировом рынке наркотики произведенные в СССР марихуана, гашиш, героин. Потек в западном направлении с необъятных российских просторов ручеек фальшивых долларов. Экономические преступления — так это полный набор, от банковского мошенничества до создания ложных СП.

С Михаилом Барминовым, референтом по особым поручениям, говорю о захлестнувшем Европу вале автомобильных краж.

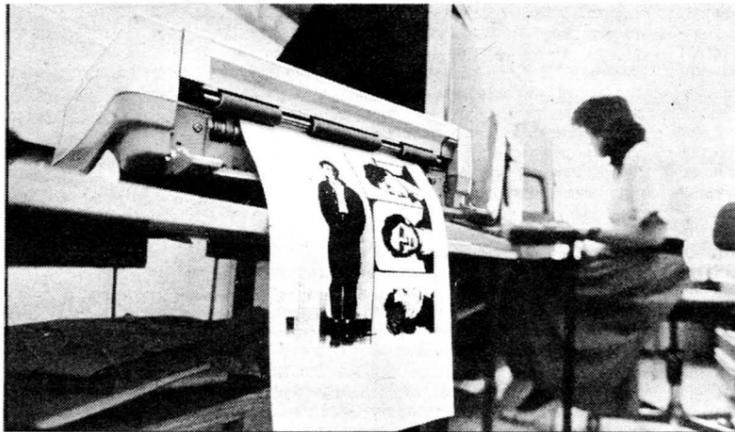
— Непреступность советских гра-

БЕЛОРУЧКИ

«ИНТЕРПОЛА»

**живут в компьютерном раю на юго-востоке
Москвы и преступников берут голыми руками.**

**Ожидания, что вступление страны в международную
организацию уголовной полиции остановит
стремительно растущий у нас вал преступности,
оказались напрасными. Иначе и быть не могло...**

ниц оказалась мифом. Пересечь ее с угнанным автомобилем пара пустяков. К примеру, оформляют на украденный «Мерседес» либо «Вольво» акт дарения на одном языке, хотя положено на двух, — объясняет Михаил. — Наш таможенник ничего понять не может, но на всякий случай «подарок» пропускает да еще и соответствующей бумагой снабжает. Затем с ней едут на регистрацию в ГАИ. Все, концы в воду. Или чтобы легализовать ворованный в Швеции, Австрии или Германии автомобиль, направляются сначала в Польшу, где разжигаются справкой, что машина

здесь куплена, подарена, досталась по наследству. Далее — по старой схеме.

Вообще, что касается конкретных дел, интерполовцы стараются от этой темы уходить. Практически на каждой их бумаге стоит гриф «Конфиденциально», подложит оглашению только с разрешения генерального секретариата «Интерпола».

При мне один сотрудник бюро уходил в отпуск. Передал товарищу 46 незавершенных дел. А у того и своих не меньше.

Кабинетная полиция

Над одним из столов в Националь-

ном бюро приключен выполненный на компьютере рисунок: на фоне либузина трое зловещих мужчин в длиннополых пальто, шляпах и очках-консервах. Пониже — надпись: «Данилин Д. В. Прием заказов на борьбу с международным терроризмом и наркомафией ежедневно с 9.00 до 18.00». Такая вот визитная карточка.

Но Дмитрий Данилин, старший оперуполномоченный по особым делам, вдруг принялся меня убеждать, что писать надо о сыщиках, бахаэсниках, группах захвата — именно они подлинные герои.

— «Интерпол» вообще называют полицией письменного стола, — горячился он. — Посмотрите, мы сидим здесь, как в компьютерном раю. Мы белоручки, передаточное звено, получаем запрос и направляем по назначению. Выслеживают преступников, под бандитскими пулями гибнут другие. А нам даже табельное оружие не выдают.

— А как же Ковачев, тоже без пистолета Колбовского арестовывал?

— Представьте, именно так...

Кажется, я понимаю причину столь скептического к себе отношения. Это горькая ирония. Отдельные крупные милицейские чины, не до конца понимая специфику «Интерпола», были уверены, что стоит лишь вступить в Международную организацию уголовной полиции, и это благотворно скажется на правопорядке в стране. Оказалось, нет. Выделяется лишь то, что имеет международный аспект. К тому же в министерском кресле сменили Вадима Бакатина, любящего пестовавшего Национальное бюро. С ним смешили и отношение к советскому «Интерполу» — для многих теперь это экзотическая дорогостоящая игрушка. Им постоянно пытаются навязать несвойственные «Интерполу» дела. А если кто-нибудь робко попытается заикнуться, что не мешало бы сотрудникам бюро съездить подучиться в Европу, где действует немало курсов для офицеров полиции, в родном министерстве только усмеются — мол, с валютой туго.

Мифы и реалии

В компьютерный банк данных генерального секретариата «Интерпола» не внесен пока ни один советский гражданин. Чтобы удостоиться столь сомнительной чести, требуется быть зарегистрированным полицией хотя бы трех стран. У нас же с международными передвижениями до сих пор не очень.

Но совсем не долго осталось до того дня, когда заработает Закон о въезде и выезде. Не надо быть провидцем, чтобы понять: его с нетерпением ждут не только бизнесмены и честные пролетарии, желающие продать где-нибудь в Австралии свои мозолистые руки. Увы, связи отечественного преступного мира с зарубежным тоже уже реалии. Упрочиваться и совершенствоваться они будут вне зависимости от нашего желания.

Владимир КИСЕЛЕВ.

СПОРТ

Последняя Спартакиада?

**Уходит в прошлое «праздник спорта»,
как и само понятие «Спартакиада народов СССР».**

«ВАЛЕРИЙ Люкин чертыхнулся, сплонул, погрозил почти пустым трибунам и, повесив голову, пошел за кулисами», — фраза из отчета спортивной газеты о гимнастическом турнире нынешней 10-летней Спартакиады народов СССР. Что же рассердило известного спортсмена до такой степени? Он проиграл соревнования на брусьях, потому что зал был почти пуст. А Люкин, считают специалисты, умеет выступать только на зрителях.

В Москве зрители не пришли ни на гимнастику, ни на теннис. Не было их и в Нижнем Новгороде на спартакиадных соревнованиях по настольному теннису — в момент решающих встреч репортеры насчитали на трибунах 63 человека. Пустовали трибуны и на легкоатлетических состязаниях в Киеве...

Для кого же тогда продолжающаяся Спартакиада, в чем ее смысл, кроме того, что стоит она будет нам около двух миллионов рублей?

Спартакиады народов СССР, ведущие начало с 1956 года, с первых дней виделись этаками «домашними олимпиадками». О них слагали песни, победителей чествовали, как героев космоса, и денег никто не считал. Не считают их и сейчас, когда по инерции проводят десятую по

счету Спартакиаду, хотя заранее было известно, что она станет убыточной в стране, где в 1990 году на физкультуру и спорт затрачено меньше 60 копеек на человека.

Основной аргумент за Спартакиаду — подготовка к Олимпийским играм — вряд ли может выдержать критику, если учесть, что большинство наших олимпийцев готовится по индивидуальной программе, в которую не всегда вписываются даже чемпионаты страны. К тому же из-за финансовых трудностей исключены из расписания нынешней Спартакиады баскетбол, гандбол, водное поло, волейбол.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНУЮ готовность к Олимпиаде можно проверить и на чемпионатах СССР, особенно если сделать их открытыми. Тогда, возможно, приняли бы участие и Грузия и Литва, которые Спартакиаду проигнорировали. Совсем недавно президент МОК Хуан-Антонио Самаранч провозгласил полное признание Национального олимпийского комитета ЮАР, завершив тем самым более чем двадцатилетний период изоляции спортсменом Южной Африки от мирового спортивного движения. У нас же «с подачи» Федерации футбола СССР всем клубам запрещено про-

водить даже товарищеские матчи с командами Грузии и Литвы.

Тем временем для подготовки к зимней и летней Олимпиадам будущего года ожидается валютная помощь МОКа странам Восточной Европы, «спортивные системы в которых, по выражению Самаранча, «разваливаются, но ничего на их месте не появляется». МОК в состоянии помочь бедным. Для этого существует ряд программ, в частности, «ТОП-2», которую двумястами миллионами долларов финансируют американские компании. СССР по ней получает пока 300 тысяч долларов. По всей вероятности, в ближайшее время сумма будет увеличена.

...ПРЕДМЕТОМ гордости организаторов Спартакиады, которая в течение нескольких месяцев проводится в 21 городе, стало то, что «в первых восьми видах спорта, — как сообщил главный судья соревнований, заместитель председателя Госспорта СССР Анатолий Колесов, — вышли на старт 51 заслуженный мастер спорта, 309 мастеров спорта международного класса и более тысячи мастеров спорта». По всей вероятности, это мировой рекорд, поскольку в других странах не существует спортивных званий. Не существует, впрочем, и таких оживших соревнований, как Спартакиада.

Александр ГОРБУНОВ,
спортивный обозреватель «МН».

НПКЦ «Тандра» предлагает:

- автономную линию по производству стеновых камней;
- комплект оборудования для приготовления копченостей;
- кран «Ивановец» (на базе танка Т-54);
- форматированную бумагу (А3, А4, А5 и др.);
- информационно-справочное пособие по практической деятельности, структуре и сотрудничеству с банковскими структурами стран ЕЭС.

А также занятия на спортивных биостимуляторах, которые помогут вам увеличить мышечную массу, достигнуть в кратчайшие сроки желаемой растяжки связок и избавиться от лишнего веса.

НПКЦ «Тандра» проводит набор на курсы иностранных языков (немецкий, английский) и курсы по основам рыночной экономики, менеджменту, маркетингу. Занятия проводят советские и зарубежные бизнесмены, а также профессорско-преподавательский состав МИНХ им. Г. В. Плеханова и других коммерческо-экономических вузов Москвы.

Начало занятий в сентябре.

Телефон для справок: 943-10-10.

Телетайп: 112470 «Гравий» для НПКЦ «Тандра».

Владимир ВОЙНОВИЧ

В августе в Москве пройдет международный конгресс соотечественников, которому и посвящены заметки Владимира Войновича. Цена мнение писателя, редакция считает нужным оговориться: плохо ли, хорошо ли подготовленный, конгресс является первой попыткой собрать в Москве российскую диаспору и потому, кроме сомнений, рождает надежду.

«ЭЙ, УВАЖАЕМЫЙ!», или Чеширский кот в Дворянском собрании

В середине июля мне в Мюнхен пришел пакет. Обратного адреса нет, почтовый штемпель размазан, марки на конверте английские, но бумаги внутри написаны по-русски и составлены в Москве. Раньше таким кривым путем приходила почта от людей, которые опасались, что их послание попадет не по адресу. Но теперь отправителям опасаться вроде бы нечего, поскольку пишут они от имени не кого-нибудь, а Верховного Совета России. Не иначе как по привычке.

Ну хорошо, стал разбирать я эти бумаги, вижу: приглашение. На конгресс соотечественников, который состоится через месяц в Москве. Вообще-то следовало бы известить меня об этом пораньше. Потому что у меня могут быть другие планы. Но прекрывать, кажется, некого.

Приглашение начинается: «Уважаемый господин...» Честно говоря, меня такое обращение всегда немного корбит. Ну почему бы, шло я мысленный вопрос безымянным устройством конгресса, почему бы вам, если вы действительно желаете видеть меня среди вас, не выбрать эпитет потеплее? По неписаным правилам обращения одних лиц к другим, «уважаемый» обычно выдвигают сквозь зубы. В пределах минимального лимита вежливости для тех, кого на самом деле уважают не очень. (Раньше так бывало: если хотели пренебрежительно кого-нибудь окликнуть, употребляли «Эй, уважаемый!»).

На всех языках в подобных случаях пишут: многоуважаемый, глубокоуважаемый, очень уважаемый, а на английском обязательно — дорожно. Причем в русской традиции вежливые люди обращаются к адресату не по фамилии, а по имени-отчеству. А тут авторы словно боятся, как бы не слишком расщедрились на слова и не разорваться душевно. Как начали, так и закончили. Ни «до свидания», ни «до скорой встречи», не говоря уже о более сердечной форме, вроде как «с уважением» (глубоким, искренним или каким-то еще). Или, как было принято у наших предков: «С совершеннейшим к Вам почтением». Или, как пишут и сегодня американцы: «Предвкушаю удовольствие от встречи с Вами». Куда там! Даже подписи никакой человеческой нет, даже и закорючки собственною своею рукой никто не потрудился поставить. Зато потрудились насчет другого.

Приглашают меня на конгресс, устроители сожалеют, что не могут оплатить дорогу. Я тоже сожалею, но понимаю. Соотечественников у нас за пределами отечества благодаря многолетним усилиям партии и правительства очень много, а дорога стоит недешево. Но зато все остальные расходы организаторы конгресса берут на себя. Я хотел было уже сказать «большое спасибо», но читаю дальше и вижу, что мне предлагается за бесплатные удовольствия в Москве заплатить 300 долларов. А если привезу с собой жену, то полторы сотни накинуть и на нее. И указывается отделение банка, куда я должен направить эти самые доллары. Доллары американские, банк английский, а отделение его находится почему-то в графстве Чешир, которое у меня ассоциируется не столько с твердой валютой, сколько с мягким чеширским говором котом из сказки «Алиса в стране чудес». Доллары я должен послать в это графство, а на что они будут потрачены, на покупку чеширского кота в мешке или на что другое, устроители конгресса меня не информируют — это, видать, не мое дело. А я желал бы все-таки знать. Потому что эти зеленые листочки долларов, они на дереве у меня не растут. А хоть бы и росли...

Однажды в столице восточной страны не успел я свернуть с главной улицы, как был окружен ватагой малолетних оборванцев, которые тащили меня за штаны и кричали: «Дядя, дай доллар!» Не то ли происходит в Советском Союзе? Третий год, как я стал въездным в собственное отечество и охотно этой возможностью пользуюсь, но с первого въезда и доньше, ни разу ни от кого не услышав «извините», все время слышу: «Дай доллар!» То за гостиницу, то за железнодорожный билет, то за билет театральный, а теперь вот и за конгресс. Я в этом вижу по-

пытку меня унижить и поставить в неравное положение с вами. Я буду платить за то, что вас увижу, а вы будете смотреть на меня бесплатно.

Дальше неравенство углубляется. Из полученных бумаг я узнаю, что занесен в число участников «круглого стола» «Литература и искусство России XX века и российского зарубежья». В списке — рядовые участники и почетные председатели в количестве шести человек. Почему именно эти люди почетнее других? В составе шестерки есть одно лицо, которое я весьма почитаю, другое, которое не почитаю совсем, третье, которого я не знаю, оставшихся трех уважаю, но не больше, чем многих других. Если бы кто-то поинтересовался моим мнением, я бы сказал, «круглый стол» потому и «круглый», что за ним все равны, все одинаково почитаемы.

Открытие конгресса состоится в Колонном зале, или, как указано в скобках, но не без намека, в Дворянском собрании. Перед фамилиями некоторых участников конгресса обозначены их дворянские титулы. А кто остальные? Я вижу, многие люди с тем же усердием, с каким раньше подбирали себе пролетарских предков, теперь бродят по архивным дебрям в поисках своих родословных деревьев, а не найдя, рисуют их просто из головы. По прочтении некоторых изысканий кажется, что все российское население до нашествия большевиков состояло сплошь из родовитых дворян.

А на самом деле какие уж мы дворяне, если друг к другу даже обращаться как следует не умеем! Дворян у нас давно уже нет. А есть советские люди, которые то крушат церкви, то расшибают лбы в молитвах, то делают карьеру, то из партии картинно выходят и выходят из грязи в князи. Понятие «дворянство» в нашем представлении связано не только с благородностью происхождения, но и с благородством души. А некоторые нынешние наши дворяне в пролетарском недавнем прошлом вели себя так гнусно, что по достоинству своим заслужили место не в Дворянском собрании, а на конюшне.

В полученных мною бумагах нашим конгрессменам обещана обширная религиозная программа с богослужениями в храмах всех конфессий. В конкретном же расписании никаких синагог, мечетей, костелов, баптистских или буддистских молелен нет. Зато основной конфессий программа весьма и весьма насыщена. Только на 18 августа в промежутке от 8.30 до 10.00 запрограммировано восемь богослужений в разных соборах Москвы и Загорска, осмотр Московской духовной академии, семинарии, церковно-археологического кабинета, просмотр церковных фильмов, а ровно в десять — Тушино, воздушный парад, мертвые петли и затыжные прыжки. После чего обед и опять молебен. Невольно приходит на память поговорка о дураке, которого заставили Богу молиться.

Ладно, со временем несладку. Это, допустим, оттого, что составлялся план впопыхах. Но все остальное — смешение несовместимого до пошлости. Богослужения, цыганский хор, казачья поэзия (что это такое?), показательные выступления парадной казачьей полусотни, Дворянское собрание, почти переименованный Ленинград, совсем непериенменованный Театр имени Ленинского комсомола и сохранивший свое название теплоход «Михаил Шолохов» с немецким пивом опять же за американские доллары: бизнес-тур для деловых людей. В этой мешанине названий, символов, ценностей, понятий и попыток не упустить своего не слишком ли много безвкусицы и бесстыдства?

Конгресс соотечественников — дело больше чем важное. Именно поэтому проводить его надо с умом и тактом. Программу его надо было сочинять не келейно, а посоветовавшись со всеми будущими участниками.

Почти одновременно с приглашением дошло до меня интервью Михаила Толстого («МН» № 27 от 07.07.91). Задетый каким-то замечанием парижской газеты «Русская мысль», он говорит, что «как не доверять российскому зарубежью всем реформам, проводимым свыше в нашей стране, так и продол-

Фото Михаила ПАЗИЯ

жает не доверять». По-моему, такое обобщение — от привычки мыслить объединяющими местоимениями «мы» и «они». На самом деле российское зарубежье не страна, не народ, не класс, не партия — это люди, как правило, ничем не объединенные (только в некоторых случаях общими смутными воспоминаниями), люди очень разные: умные, глупые, хорошие и негодяи, неверчивые и слишком доверчивые. Если какой-то Фома не верит в реформы, ну и что с того? Проведите реформы и оставьте его в дураках. Но нет, нам зачем-то нужно, чтобы Фома поверил вперед. Особенно если у него есть денюжка.

Но Фома, у которого водятся деньги, от безденежных нас как раз тем прежде всего и отличается, что ничему наперед не верит. И вовсе не в результате вредного на него влияния «Русской мысли». Читая не «Русскую мысль», а «Уолл-стрит джорнал» и «Файнэншл таймс», он, возможно, потратит триста долларов, чтобы поболтать на конгрессе, но вот насчет того, чтобы спустить тысячу на речную прогулку на «Михаиле Шолохове», это уже как сказать. Деловому человеку шиковать некогда. Поэтому на теплоходе роль делового скорее всего будет играть обыкновенный спекулянт и мошенник, который, если вы ему для чего-то нужны, купит вам банку немецкого пива и всучит свою визитную карточку, где он будет обозначен как президент или генеральный директор какой-нибудь мифической совместной корпорации по продаже рогов и копыт.

А деловой Фома, возможно, отстоит службу в соборе, полюбуется аллором с гиканьем казачьей полусотни, посетит Театр имени Ленинского комсомола, может, слезу уронит, а может, раздраженно махнет рукой и отправится восвояси, видя, что здесь все еще слишком много гикают и с большим перебором тратят время на всякие церемонии и ритуалы, и все бесполезно, наперекосок, а дела, в которое можно поверить, пока что нет.

Впрочем, за делового Фому отвечать не буду, а вот сам я на конгресс не поеду. Я поеду тогда, когда меня пригласят заранее, приветливо и сердечно. Когда мне будет гарантирован почет не больший, но и не меньший, чем другим. Когда меня не будут считать дураком и вымогать день-

ги, которые я никому не задолжал. И вообще когда на подобных конгрессах в своей стране я буду хозяином, а не гостем. Тем более что вот уже год, как мне возвращено мое советское гражданство, я его принял и с того дня эмигрантом себя не считаю. Впрочем, в своем безусловном праве на свое отечество я не сомневался и до того.

Я заканчивал эти заметки, когда дошли до меня отклики критиков конгресса той стороны. Эти критики выражаются словоблудно, но из блуда вычленяется очень простая мысль, что среди участников конгресса слишком много не русских, а русскоязычных, то есть евреев. А из русских все — сплошные непатриоты, то есть еврейским вопросом не озабочены. И приводится список («Лит. Россия» № 25) неприглашенных озабоченных. На что тот же Михаил Толстой («Лит. Россия» № 28) поспешно возражает, что приглашения им давно посланы. Среди перечисленных лиц и мюнхенский булочник, и бывший советский шпион (служил сначала в ГРУ, потом в НТС), и участник Великой Отечественной войны, который доказал свою верность отечеству, сражаясь на русской земле, но в немецком мундире. Я должен сказать, что если скликать россиян со всего света, то в некоторых случаях можно подбирать и таких. Учитывая сложность обстановки, в какой им приходилось делать свой жестокий выбор между двумя тоталитарными монстрами, и за давностью лет я бы простил им их заблуждения и даже некоторые (но не все) преступления. Но если они и сейчас проповедуют расистские бредни, это значит, давний их выбор был совсем не случаен и их покойный фюрер Адольф Шикльгрубер мог бы ими гордиться. Эти люди сеют ненависть и в то же время лицемерно призывают к согласию, которое на самом деле невозможно. Ни с той, ни с другой стороны. Лично я ни с одним фашистом ни к какому согласию приходить не намерен. С такого рода персонажами порядочные люди любой национальности не участвуют в одних и тех же конгрессах, не сидят за общими столами и даже не здороваются. В лучшем случае им протягивают два пальца и говорят: «Эй, уважаемый!»